Один из главных идеологов современных хариджитов (жжихванов) **АбдульКадир АбдульАзиз** и его заблудшие идеи.

Главные хариджитские идеологи на этом этапе.

1. Имам ибн АбдульАзиз аш-Шариф.

Это его настоящее имя, но он больше известен под вымышленными именами, такими как **АбдульКадир АбдульАзиз**, доктор **Фадль** или же **Саид Фадль**. Это последнее имя является наиболее известным.

Причины выбора книг и статей упомянутой личности

1. Он переходил всякие границы в обвинении в неверии и разрешении на

пролитие крови и присваивания имущества.

Он обвинял в неверии различных людей из «партии правителя» и обвинял в неверии тех, кто не считал их неверными. Он обвинял в неверии каждого из таких людей персонально.

Затем он отказался считать исламские земли исламскими, а назвал их территориями неверия, войны и вероотступничества. Запомни, читатель, эти слова, ибо в них кроется тайна разрушительных взрывов в исламских странах. Затем он обвинил в неверии парламентских депутатов и их избирателей в исламском мире.

Затем он обратился к тем, кто остался из нашей общины, и поделил исламский мир на три части. Тех, кто, как и он сам, порицал правителей и обвинял их в

неверии, он назвал обладателями веры. А тех, кто был доволен ими, не порицал их и получал от них жалование, он назвал неверными!

Что же касается пролития крови, то он разделил жителей исламских земель на четыре категории. Кровь трех из них он дозволил проливать без всяких ограничений. А людей четвертой категории дозволил убивать только при нужде. Чрезмерность в такфире дошла у него до такой степени, что он обвинил в неверии некоторых своих единомышленников и даже, неосознанно, самого себя, согласно установленным им самим основам, как об этом будет сказано далее.

2. Печатание и распространение его книг взял на себя джамаат «Египетский джихад» во главе с аз-Завахири. Во вступлении к его книгам говорилось:

«Следите за выпусками салафитской энциклопедии ученого-мурабита и муфтия-муджахида шейха АбдульКадира ибн АбдульАзиза».

3. Его книги писались для молодежи, находящейся в Афганистане.
Он сказал о причинах написания книги *«аль-‘Умда»*: *«С написанием этого послания совпало то, что один из достойнейших братьев, которые занимаются военной подготовкой и джихадом, попросил меня написать для них книгу по некоторым политическим вопросам с точки зрения Шариата».*
[Книга «аль-‘Умда» Саида Фадля (Предисловие).]

А о причинах написания книги *«аль-Джами’»* он сказал: *«Я находился на афганском джихаде против коммунистов на протяжении десяти лет с 1983 по 1993 год. И за время моего нахождения*

там я обнаружил, что львиную долю своего внимания арабские братья, участвующие в джихаде, уделяют военным вопросам. При этом они обращают очень мало внимания на вопросы Шариата. Тогда я написал об этом свою книгу "аль-Джами' фи таляб аль-'ильм аш-шариф" (Сборник о поиске благородного знания)». *[Книга «аль-'Умда» Саида Фадля (Предисловие).]*

4. Его книги, в особенности самые скверные из них: *«Сборник о поиске благородного знания»* и *«Основа подготовки»* (*аль-'Умда фи и'дад аль-'удда*) — стали методическим пособием для воспитания молодежи там, которая таким образом получала как физическую, так и идеологическую подготовку.

Познакомим читателя с тем, какую важность придавали этой книге идеологи современных хариджитов.

Говорит Абу Мусаб ас-Сури: *«Джамаат "Египетский джихад" издал ряд интересных исследований, а венцом их работы стала ценная книга "Основы подготовки" их шейха* ***АбдульКадира ибн АбдульАзиза****, да освободит его Аллах из плена. Эта книга, возможно, была самой важной книгой "арабских афганцев", заполнив большой образовательный пробел в арабских лагерях в то время, и она осталась одной из самых важных книг течения джихада».* *[«Краткое изложение пути исламского возрождения» (стр. 64).]*

С точки зрения Шариата и его правил правильнее говорить: *«Течение такфира и хариджизма».*

Он также говорит: *«Затем организация джихада на этапе афганского джихада во время активных действий в Пешаваре*

производила обильную и важную литературную продукцию. Среди наиболее серьезных книг была книга "Основы подготовки" шейха АбдульКадира ибн АбдульАзиза… А также его другая ценная книга " Сборник о поиске благородного знания"».
[«Краткое изложение пути исламского возрождения» (стр. 86).]

5. Чрезмерность в обвинении в неверии и фанатизме достигла у него такой степени, что коснулась и его единомышленников в такфире и подрывах. Так, он обвинил в неверии своего единомышленника Талгата Касима, о чем будет сказано далее.

Говорит Абу Яхья аль-Либи: *«Конечно, в книге "Сборник о поиске благородного знания" содержится много польз и тонко подмеченных истин. Однако мы своими глазами видели огромный вред,*

наносимый начинающей молодежи, и не только им. Зарождается идеологическая путаница, чрезмерность, навешивание ярлыков на отдельные личности и целые джамааты. Причиной этого служат резкие и категоричные выражения, часто повторяющиеся в этой книге. Это приводит к тому, что их используют фанатики, (как джамааты, так и отдельные личности), так что эта книга стала питательной средой для их размножения, усиления их основ и заблуждений. Благодаря ей они распространяют свои заблудшие идеи и искаженные представления».
[«Развенчание заблуждений послания "Завещание об исправлении"», часть первая, Абу Яхьи аль-Либи (стр. 81).]

Примерно то же говорил и аль-Макдиси. И раз уж такие люди, которые сами являются одними из фанатиков, поправляют этого человека, то можете

представить, насколько же велики его чрезмерность в такфире и фанатизм.

6. Исследователь считает, что некоторые из книг этого автора представляют собой независимое идеологическое направление, преодолевшее узкие партийные границы в отношении джамаата джихада. Большинство приверженцев этой идеологии принялись распространять его книги, которые стали для них живительным источником. Они ссылаются на них, переиздают в сокращенном виде и цитируют их.

Так, например, Абу Катада процитировал вопрос «преступления помощников тагутов» в своей статье в журнале *«аль-Ансар»*. *[Статья №49.]*

Некоторые из них пишут отдельные послания по вопросам из его книг, как сделал, например, аз-Завахири, в своем

послании *«Опасное сомнение аль-Албани и ответ на него»*, основу и большую часть материала, для которого он взял из книги *«аль-Джами'»*.

Смысл этого послания сводится к тому, что хадисы, которые аль-Албани приводит в качестве доказательства на запретность восстания против правителя, относятся к мусульманскому правителю. А что касается мусульманских правителей сегодня, то они являются вероотступниками!

Некоторые дают фетвы своим последователям и приближенным по вопросам пролития крови и обвинения в неверии, а затем ссылаются на доказательства Саида Фадля.

Когда **ат-Тавайли'и** спросили о вопросе дозволенности пролития крови военных и полицейских, он дал ответ, а потом

сказал: *«Вот вкратце то, что связано с этим вопросом. А чтобы узнать больше, обратись к книге "Сборник о поиске благородного знания" АбдульКадира ибн АбдульАзиза, а именно к двум темам из нее: критическому разбору "Йеменского послания" и критическому разбору книги "Решительное слово". Также обратись к книге "Тридцать вопросов в предостережение от чрезмерности в обвинении в неверии" Мухаммада аль-Макдиси, там, где он говорит, что основным правилом относительно солдат тагутов и их помощников является их неверие, в чем нет никаких сомнений».*
[АбдульАзиз ат-Тавайли'и «Общие фетвы» (стр. 31).]

7. Его книги содержат в себе огромное количество основ и правил хариджитской методологии в наше время, которые преподносятся молодежи в качестве основ

и правил приверженцев Сунны. Я не находил такого количества правил в книгах других авторов, особенно в том, что касается правил и основ в такфире и дозволенности пролития крови. На каждую упомянутую им основу он приводил доказательства из шариатских текстов и слов приверженцев Сунны, таких как имам Ахмад, имам аш-Шафии и других. Самое удивительное, что он приводит в доказательство неверия помощников правителей слова Всевышнего: **«Если кто враждует с Аллахом…»** *[Сура «аль-Бакара» (2:98).]*

Подобные доказательства являются достоверными, однако слова обладателей знания относятся к одному предмету, а слова этого человека к совершенно другому. И если вино называют «матерью пороков», то его книги можно назвать матерью всех порочных книг хариджитской идеологии в наше время.

8. Также среди этих причин: факт того, что полное изучение книг и послание этих людей показало, что этот автор ближе всех из них в своих основах и утверждениях к методологии, предшествующих ему хариджитов. Некоторые его основы дословно соответствуют основам прежних хариджитов.

Так, он сказал о последователях Ислама и территориях, на которых они проживают: *«Они стали "смешанными территориями"» [«Аль-Джами'» (стр. 833).]*, то есть территориями, где мусульмане смешались с вероотступниками и невозможно отличить одних од других!

Представители даххакитов, одной из хариджитских сект, говорили: *«Они жители "смешанных территорий", и мы*

дружим только с теми из них, о чьем Исламе нам станет известно, и воздерживаемся от дружбы с теми, о чьем положении нам неизвестно».
[«Макалят аль-исляамиййин» (стр. 112).]

Другими словами, нет разницы между нынешними и прежними даххакитами.

(Известно что сейчас есть хариджиты домоседы, которые вообще не посещают мечети, они не дают салам мусульманам даже если он с бородой и делает намаз, пока не проэкзаменуют его, и аргументируют они свои убеждения что там где мы живем, это даруль куфр (земля неверия) и поэтому все жители этой местности для нас кафиры, кроме те, в чьем Исламе мы убедились лично проверив их, и применяют это правило к народам которые говорят о себе мы мусульмане!)

9. Указанный автор придает большое значение отречениям от своих ошибок. Он представил завещание под названием *«Исправление действий джихада»*, чем вызвал радость у многих своих последователей. Однако тому, кто прочитал эти отречения, станет ясно, что он ни от чего не отрекся. Этот автор был убежденным хариджитом в своих основах и остался таковым в своих отречениях. Так, он продолжал настаивать на запрете называть последователей Ислама мусульманами, и считал, что они те, чье положение неизвестно.

Я прочитал его отречения несколько раз, и из анализа его слов мне стало ясным, что это никакие не отречения. На самом деле он просто заложил для своих последователей основы нового фикха, соответствующие этапу ослабления хариджитской идеологии. С учетом отсутствия поддержки и того, что

большинство ее носителей либо убиты, либо в тюрьме, либо изгнаны, либо беспрестанно находятся в бегах.

По его мнению, этап, на котором находится эта идеология, сопоставим с мекканским этапом распространения Ислама. Он представил формальные отречения по некоторым вопросам, не касаясь при этом хариджитских основ, которыми переполнены его книги. Поэтому он не назвал ошибочной ни одну букву из своих книг и не отрекся ни от одной из своих хариджитских основ.

В конце этого подраздела я раскрыл фальшь его так называемого «отречения».

Одним из его ложных утверждений, которые он привел в начале своего отречения, оказались слова о том, что в его книгах не содержится подстрекательства к чему бы то ни было.

Пресвят Аллах! Он обвиняет общину Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, в неверии и обязывает ее совершать джихад против правителей, которые по его утверждению являются вероотступниками, а затем утверждает, что его книги ни к чему не подстрекают!

За ним числится еще много всего. А теперь настало время разоблачить его порочную хариджитскую идеологию.

Саид Фадль сказал: *«Относительно стран, управляемых выдуманными законами, действует ряд серьезных законоположений. Каждый мусульманин обязан узнать их, дабы погиб тот, кто погиб при полной ясности, и дабы выжил тот, кто выжил при полной ясности. К ним относится:*

· то, что правители этих стран являются впавшими в большое неверие, которое выводит их из Ислама;
· то, что судьи в этих странах являются впавшими в большое неверие, из чего вытекает запрет заниматься этой профессией;

Доказательством неверия этих правителей и судей служат слова Всевышнего: **«Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»**. *[Сура «аль-Маида» (5:44).]*

· то, что члены законодательных собраний этих стран, подобных парламенту или Народному собранию, являются впавшими в большое неверие; Доказательством неверия парламентских депутатов являются слова Всевышнего: **«Они признали господами помимо**

Аллаха своих первосвященников и монахов…» *[Сура «ат-Тауба», (9:31).]*

· то, что солдаты, защищающие эти режимы неверных, являются впавшими в большое неверие.

Ведь они сражаются на пути тагута, а Всевышний сказал: **«Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута. Посему сражайтесь с помощниками шайтана. Воистину, козни шайтана слабы»**. *[Сура «ан-Ниса» (4:76).]*

Это законоположение распространяется на всех, кто защищает эти режимы неверных посредством оружия, как солдаты, или посредством слов, как некоторые журналисты и шейхи». [«Аль-Джами'» (стр. 539–540).]

Ответ на это можно дать с нескольких сторон.

1. Эти перечисленные им основы являются хариджитскими основами, и все они проистекают из первой основы в этом списке, а это — неверие мусульманского правителя. В этом он последовал за своими предшественниками из числа прежних сектантов.

Первыми словами, которые они стали произносить, сотрясая ими стены мечети в Куфе, в то время как праведный халиф Али ибн Абу Талиб обращался к ним с проповедью с минбара, были слова: *«Решение* (*хукм*) *принадлежит только Аллаху»*. Этим они прославились и их даже стали называть мухаккимитами, потому что они часто повторяли эти слова.

Это своего рода пища, которая питала предков, а сегодня поддерживает жизнь в потомках.

2. Этот автор совершенно не придал значения разъяснению приверженцами Сунны, как ранних, так и поздних поколений, вопроса принятия решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Он проявил дурной нрав по отношению к Ибн Аббасу, да смилуется Аллах над ним и над его отцом, пытаясь доказать его заблуждение в вопросе принятия решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Он сказал: *«Даже если достоверно, что Ибн Аббас произнес слова "Неверие, не достигающее неверия", то эти слова не могут служить доказательством, даже если никто из сподвижников не противоречил ему в этом. Как я уже говорил ранее в четырнадцатом пункте, слова сподвижника не являются доводом, если*

они противоречат текстам Корана и Сунны. Как арабский язык, так и нормы Шариаты указывают на то, что в аяте из суры "аль-Маида" (5:44) *речь идет о большом неверии. А раз так, то противоречащие этому слова сподвижника не являются доводом» [«Аль-Джами'» (стр. 971).]*

Рассматривая эту тему, он посягнул на авторитет величайших обладателей знания. Так он сказал о шейх-уль-Исламе Ибн Теймие: *«Я хочу заметить здесь, что слова шейх-уль-Ислама Ибн Теймии по этому вопросу противоречат друг другу». [«Аль-Джами'» (стр. 609).]*

И он сказал об Ибн аль-Каййиме: *«Ищущему знания осталось узнать, что Ибн аль-Каййим вводит деление в вопрос принятия решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, о чем Аллах не ниспосылал никакого довода* (!!).

Большинство современных обладателей знания придерживаются его слов и его разделения». [«Аль-Джами'» (стр. 602).]

И сказал об имаме нашего времени: *«Этот шейх* (имея в виду Ибн База) *относится к тем, которые излишествуют во вред себе. Он подстраивает свои фетвы под нужды политики» [«Аль-Джами'» (стр. 693).]*

Посмотрите на положение этого безвестного человека. Никто даже не знал, как его зовут, пока его не задержали и не установили его настоящее имя, а до этого он писал свои книги под вымышленными именами. Но при этом он дает волю своему языку в отношении величайших обладателей знания. Он начал с великого сподвижника Ибн Аббаса, затем перешел на двух знаковых ученых нашей общины — Ибн Теймию и его ученика Ибн аль-Каййима, а затем

закончил имамом нашего времени Ибн Базом, да смилуется над ними всеми Аллах.

Постоянный комитет по научным исследованиям и фетвам Королевства Саудовская Аравия сказал относительно вопроса принятия решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах:

«Хвала одному Аллаху. Благословения и мир Его посланнику, его семье и его сподвижникам. А затем:

Всевышний Аллах сказал: **«Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»**. *[Сура «аль-Маида» (5:44).]*

Однако, если подобное признается дозволенным, и человек убежден в разрешенности этого, то речь идет о

большом неверии, большой несправедливости и большом нечестии, выводящими из религии. А что касается случая, когда подобное совершается из корыстных или иных побуждений, но при этом человек убежден в запретности этого, то он является грешником. Его неверие — это малое неверие, его несправедливость — это малая несправедливость, его нечестие — это малое нечестие, и он не выходит из религии, как разъяснили это обладатели знания, давая толкование упомянутых аятов. А содействие только от Аллаха. Да благословит Аллах нашего Пророка Мухаммада, его семью и сподвижников, и да приветствует их».
(Из фетв Постоянного комитета по научным исследованиям и фетвам).

Дополнительно вопрос о принятии решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах будет рассмотрен далее.

3. Эта основа, которую назвал Саид Фадль, является общей для всех современных хариджитов. Все они называют правителей исламских стран не иначе, как тагутами и обвиняют в неверии каждого из них. Однако Саид Фадль отличается от них тем, что он вывел из этой основы другие хариджитские основы, имеющие опасные разрушительные последствия. Все разрешения на пролитие крови мусульман и лиц, находящихся под их покровительством, которые он дал своим последователям, опирались на эту основу и проистекали из нее.

4. Что касается обвинения в неверии военных, то оно является следствием еще одной скверной основы прежних хариджитов. Ее смысл в том, что если пастырь становится неверным, то и его паства тоже впадает в неверие.

Современные хариджиты хоть и не повторяют этого дословно, все равно говорят близкие по смыслу слова. Результат в итоге получается один, и неверие правителей у современных хариджитов приводит к обвинению в неверии «партий правителей».

5. Что касается обвинения в неверии депутатов и членов демократических собраний, то это является опасным необдуманным поступком, при том, что фетвы больших ученых нашей общины гласят о дозволенности входить в такие собрания.

[Примечание не из книги]:
Спорное заявление, многие ученые этого не дозволяли.

Ученых постоянного комитета Саудовской Аравии спросили:

Дозволено ли голосовать на выборах и выдвигать своих людей? В нашей стране законы не основаны на том, что ниспослал Аллах.

Они ответили:

Нельзя мусульманину выдвигать себя и надеяться на то, что он может быть частью системы, которая правит не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах и действует не по шариату Ислама. Нельзя мусульманину голосовать за него или за другого, того кто будет работать в этом правительстве, кроме случаев, когда выдвигающий свою кандидатуру или кандидатуру другого человека будет способен изменить систему, чтобы она была в рамках шариата Ислама, и это используется для того, чтобы побороть систему правительства, при условии, что выбранный при этом человек не будет

занимать пост, противоречащий Исламскому шариату.

- Шейх ибн Баз,
- Шейх Абду-ль-Раззак аль-Афифи,
- Шейх Абдуллах ибн Гадйан,
- Шейх Абдуллах ибн Гауд

("Фатава аль-Ладжна аль-Даима", 23/406, 407)
[Конец примечания.]

6. Также использование этого аята в доказательство неверия депутатов и избирателей противоречит позиции большинства исламских ученых, как ранних, так и поздних поколений. Ведь они разделяли случаи, когда следование за теми, кто объявляет что-то разрешенным или запретным, является неверием, а когда это является меньшим по степени грехом.

Ибн аль-Араби говорит: *«Верующий, подчинившись многобожнику, сам становится многобожником, если он подчинился ему в своих убеждениях. Если же он подчинился ему только в действиях, а его убеждение остается правильным, основанным на единобожии и вере, то он становится грешником, и вы должны сделать ему разъяснение»*.

7. Саид Фадль сказал, что избирающие членов этих парламентов, являются теми, кто впал в большое неверие. Ведь они своим избранием делают их господами, устанавливающими законы помимо Аллаха. Также он обвинил в неверии каждого, кто призывал к этим выборам и агитировал людей к участию в них. *[«Аль-Джами'» (стр. 470).]*

Это опасные необдуманные слова автора, которыми он обвиняет в неверии широкий слой мусульманского общества.

Особенно с учетом распространения этого испытания и смуты, связанной с проблемой выборов.

Некоторые депутаты и люди, принимающие участие в этом испытании, которое распространилось повсеместно, желают увеличения блага и уменьшения зла. При этом авторитетные ученые нашей общины разрешили это.

Все эти оправдания рассыпаются в прах перед неукротимыми страстями господина *[Отсылка к его имени Саид, что по-арабски означает «господин». (Примечание переводчика»).]* современных хариджитов, который просто отбрасывает их за ненужностью. Он обвиняет в неверии миллионы людей из общины Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, объявляя, что все они навечно попадут в огонь. Все это проистекает из его первой основы, когда

он отбросил слова обладателей знания, делающих разделение в вопросе принятия решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах.

Также из его слов: *«Джихад против этих неверных правителей является индивидуальной обязанностью каждого мусульманина, а тот, кто уклонится от него, является большим грешником и нечестивцем». [«Аль-‘Умда» (стр. 320).]*

На эти заблуждения можно ответить рядом аргументов:

· Это является обвинением в грехе всей общины без исключения. Подобная фетва не может исходить от каких-то отдельных представителей общины, а лишь от больших имамов муджтахидов. И уж тем более она не может исходить от такого человека, как этот Саид-хариджит, о котором вообще неизвестно большинству

нашей общины. К тому же ничего неизвестно об уровне его знания, неизвестно кто был его наставником. Известно только, что он обычный доктор.

· Обязательность джихада базируется на его ложной основе в вопросе принятия решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. При этом он не придавал значения следованию за учеными и необходимости подчиняться им. Результатом этого стало обвинение в неверии различных людей.

· Первым, кого следует отнести к числу грешников и нечестивцев, которыми он называет верующих, является сам Саид Фадль. Ведь до своего заключения в тюрьму он на десять лет отделился от джамаата джихада, поселился в Йемене и вернулся к занятиям своей основной профессией (медициной). Все это время он не вел джихад с «правителями-

вероотступниками», пока не был схвачен и экстрадирован в Египет. Согласно его же правилам и фетвам, он является большим грешником и нечестивцем. Мы не ставим своей целью обвинить его, мы всего лишь судим о нем в точном соответствии с его фетвой.

· Прежде издания решения об обязательности или желательности Саид Фадль должен доказать, что то, к чему он призывает, является джихадом с точки зрения Шариата.

8. Этот господин современных хариджитов говорит: *«Страны, управляемые по законам неверных* (*выдуманными людьми*) *в это время, следует считать территорией неверия и войны»*. *[«Аль-Джами'» (стр. 470).]*

В другом месте он сказал: *«Сегодня страны мусульман находятся на*

территориях неверия и вероотступничества». [«Аль-Джами'» (стр. 653).]

Эту основу он позаимствовал у своих предшественников хариджитов. Вкратце ее смысл заключается в том, что если пастырь становится неверным, то и вся его паства становится неверной. А убеждения приверженцев Сунны заключаются в том, что земли мусульман являются территорией Ислама. Причина, по которой этот вопрос включался в книги по вероубеждению, является опровержение «собакам огня».

Имам Абу Бакр аль-Исмаил сказал: *«Они* (т.е. *ахлю-ль-хадис*) *считали, в отличие мутазилитов, определенную землю территорией Ислама до тех пор, пока на ней продолжалось открытое возвещение азана и камата, и ее жители могли совершать намаз в безопасности».*

[«Убеждения имамов хадиса» Абу Бакра аль-Исмаила (стр. 76).]

А господин современных хариджитов сказал: *«Мы считаем исламские земли территорией неверия, вероотступничества и войны». [«Аль-Джами'» (стр. 471).]*

9. Господин современных хариджитов сказал: *«В этом нашем исследовании мы называем помощниками тагутов следующих лиц:*

· Помогающие языком. Во главе их находятся некоторые ученые зла и недоучки, которые приспосабливают исламский Шариат под неверных правителей, снимая с них обвинение в неверии. Они обзывают глупцами воюющих с ними муджахидов и обвиняют их в ереси и заблуждении. Также к помогающим языком относятся

некоторые писатели, журналисты и ведущие, которые делают то же самое, что и вышеназванные лица.

· Помогающие делом. Во главе их находятся воины неверных правителей, неважно являются ли они солдатами или полицейскими, непосредственными исполнителями или их помощниками».
[«Аль-Джами'» (стр. 672–673).]

Разъяснение преступления «помощников тагутов» согласно Саиду Фадлю

Он сказал: *«Знай, что невозможно неверному производить нечестие на земле без помощников, которые помогают ему в его несправедливости и грехах. Неверный и его нечестие не смогут существовать без помощников, будь это*

помощники языком или помощники действием. Они защищают правителей, и сражение мусульман с правителями с целью свергнуть их и установить правителя мусульманина, на самом деле является сражением с их помощниками из числа военных и других. Поэтому необходимо узнать, каково законоположение относительно помощников тагутов, что и является предметом нашего исследования. Что касается их помощников из числа ученых зла, ведущих, солдат и других, то каждый из них является неверным согласно явным постановлениям Корана, Сунны и единодушному мнению мусульман! Ведь они являются истинной причиной продолжения правления неверных и продолжения правления по выдуманным людьми законам». [«Аль-Джами'» (стр.1114).]

Он также сказал: *«Доказательства неверия помощников тагутов следующие:*

1) Сподвижники были единодушны относительно неверия имамов вероотступничества, как помощники лжепророка Мусейлимы и лжепророка Тулейхи аль-Асади. Они захватывали их имущество в качестве трофеев, брали их женщин в наложницы и свидетельствовали об их убитых, что они попадут в огонь.

Подобное является обвинением в неверии каждого из них персонально. Доказательством этого является то, что решение о неверии помощников тагутов, которые воздерживаются от персонального такфира, утверждено единодушным мнением сподвижников, и не было среди них никого, кто оспорил бы это мнение. Подобное единодушное мнение делает неверным того, кто

противоречит ему. Тот, кто противоречит этому решению, стал неверным. Он последовал не путем верующих и отделился от их джамаата.

2) Слова Аллаха, всемогущ Он и велик: **"Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута. Посему сражайтесь с помощниками шайтана. Воистину, козни шайтана слабы"**.
[Сура «ан-Ниса» (4:76).]

И каждый, кто сражается, защищая правителя, конституцию или закон неверных, как это делают помощники правителей вероотступников, тот сражается на пути тагута. А каждый, кто сражается на пути тагута, является неверным.

3) Доказательство из Писания Аллаха, всемогущ Он и велик, Его слова: **"Если кто враждует с Аллахом и Его ангелами, посланниками, Джибрилом и Микаилом, то ведь Аллах является врагом неверующих"**. *[Сура «аль-Бакара» (2:98).]*

4) Слова Всевышнего: **"Воистину, Фараон, Хаман и их воины были грешниками"** *[Сура «аль-Касас» (28:8).] и другие аяты, разъясняющие, что положение последователей и воинов подобно положению тех, за кем они следуют, и нет разницы между ними».*

Ответ на эти хариджитские основы, которые вывел больной ум Саида Фадля, можно дать с нескольких сторон:

1) Законодатель очень строго относится к вопросам обвинения в неверии. Аль-Бухари и Муслим приводят в своих

Сахихах хадис от Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Если один человек скажет своему брату: "О неверный", то эти слова вернутся к одному из них».*** *[Аль-Бухари (6103), Муслим (1/79).]*

Поэтому ученые предостерегали от занятия этим.

Аш-Шаукани сказал в *«ас-Сайль аль-джаррар»*: *«Знай, что суждение о том, что мусульманин вышел из религии Ислам и стал неверным, требует от мусульманина, верующего в Аллаха и Судный день, предоставления доказательств, более очевидных, чем полуденное солнце. И в этих хадисах содержится величайшее предостережение и увещевание о недопустимости поспешности в*

обвинении в неверии». [«Ас-Сайль аль-джаррар» (4/578).]

Современных хариджитов ничто не может удержать от проявления их такфиритских инстинктов. А ведь шариатские тексты сулят угрозы тому, кто обвинит в неверии лишь одного мусульманина. Что же тогда сказать, если дело будет связано с обвинением огромного количества народа из общины Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует?

Хариджит Саид Фадль утверждал, что этих людей следует обвинять в неверии персонально. Запомните эти слова, потому что далее мы приведем небольшую часть его так называемых «отречений», в которых он с самого начала лживо утверждает: *«В моих книгах речь идет о суждении, которое применяется в общем, а не о его*

применении персонально к каждой личности».

2) Его обвинение в неверии помощников правителей является следствием правила *«Тот, кто не считает неверного неверным, сам является неверным»*. Это правило хариджиты применяют тем, кого они обвиняют в неверии, без всякого права. Оно было основой у их предшественников, и по его причине была пролита кровь первой жертвы хариджитской смуты — АбдуЛлаха ибн Хаббаба, историю которого привел ат-Табари.

Он сказал: *«Они спросили: "Что ты скажешь об Абу Бакре и Умаре?", и он отозвался о них с похвалой. Они спросили: "А что ты скажешь об Али, прежде чем он прибег к третейскому суду, и об Усмане, прежде случившихся с ним событий?", и он также отозвался о них с*

похвалой. Они спросили: "А что ты скажешь о третейском суде?". Он ответил: "Я скажу, что Али, да будет доволен им Аллах, был более знающим, чем они, и сильнее берег свою религию". Они сказали: "Ты не следуешь прямым путем". Они потащили его на берег реки и перерезали ему горло так, что его кровь потекла в воду, а потом убили его рабыню».
[«Ат-Тарих» ат-Табари (4/60).]

Из этой истории можно извлечь три основы прежних хариджитов, которые переняли от них их потомки:

· Связь между принадлежностью к Исламу и флагом, под которым живут люди. Они считают, что основой относительно каждого, кто принадлежит к противоположному лагерю, является его неверие, пока не будет доказано обратное. Они формулируют эту основу и по-

другому: *«Шариатское постановление относительно определенной земли зависит от шариатского постановления ее флага»*. Хариджиты воздерживаются от признания человека, принадлежащего к противоположному лагерю, мусульманином, пока не выяснят его положения.

· Хариджиты не убивали сразу отдельно взятого представителя противоположного лагеря. Сначала они испытывали его, и если он соглашался с их путем, то они отпускали его, а если нет, то убивали. В некоторых исторических книгах сообщается, что одним из способов их проверки было принуждение человека к убийству другого мусульманина, который противоречил им. Если испытуемый отказывался или колебался, то они убивали его самого. А иногда они испытывали человека путем вопросов и

экзамена, как произошло с Ибн Хаббабом, да будет доволен им Аллах.

· Самой серьезной основой, извлекаемой из этой истории, является правило *«Тот, кто не считает неверного неверным, сам является неверным»*. Так, они испытали сподвижника АбдуЛлаха ибн Хаббаба вопросом о неверии Усмана и Али. И за то, что он не согласился с ними и отозвался о вышеназванных с похвалой, хариджиты убили его зверским способом. А если бы он согласился с их обвинением в неверии, то они не тронули бы даже волоска на его голове.

3) Что касается приведения им в качестве доказательства кораническихаятов, то для
опровержения ему достаточно отметить, что они были ниспосланы относительно последователей наихудших из неверных. Какой же разум и какая же религия

позволят использовать аяты, ниспосланные относительно последователей фараона и Намруда, в качестве доказательства неверия тех, кто следует за правителями мусульман? Далее, в исследовании, посвященном аспектам сходства между современными хариджитами и их предшественниками, будет показано сходство между ними в этом вопросе.

4) Использование этой основы указывает нам на большое влияние человека, заложившего первый камень в фундамент этой идеологии, а это — аль-Маудуди. Это он сравнивал правителей с фараоном и Намрудом, а их подданных с последователями фараона и Намруда. Что же касается единодушного мнения, о котором заявлял Саид Фадль, то о нем мы поговорим позднее.

Саид Фадль и предания о правлении по выдуманным законам

Прежде, чем привести слова Саида Фадля, следует указать на основы его предшественников хариджитов. Упоминание их здесь покажет нам величину сходства между новыми хариджитами и их предшественниками. Мы уже говорили, называя причины выбора его книг, что этот автор ближе всех из них к правилам и основам предшествующих ему хариджитов.

Основы прежних хариджитов

Главным столпом их идеологии является обвинение в неверии правителя мусульманина по причине его правления не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Затем из этого суждения они делают вывод, что мусульманские

общества являются территорией неверия и вероотступничества по причине того, что они живут под флагом неверных. Некоторые их секты воздерживаются от обвинения в неверии обществ. Некоторые считают мусульман теми, чье положение неизвестно. Другие называют их земли «смешанными территориями». Более подробно этот вопрос будет освещен в исследовании, посвященном аспектам сходства между современными хариджитами и их предшественниками.

К их основам относится и правило *«Тот, кто не считает неверного неверным, сам является неверным»*. Это основа предшественников, за которую крепко ухватились их потомки. Тот, кто изучит книги и послания этих людей, чье число превышает две тысячи, убедится в том, что их идеи — это концепция таухида аль-хакимия.

Саид Фадль упорядочил основы своих предшественников и собрал из них ожерелье, которое надел себе на шею. Он лишил мусульман права называться этим именем и обвинил их в неверии, а тех, кого не смог, назвал людьми, чье положение неизвестно. А исламские земли он назвал территорией неверия и войны.

Я не знаю ни одного из их идеологов, который придерживался бы иного мнения в этом вопросе. А каждого, кто противоречит им, они называют современными мурджиитами.

Фарис аз-Захрани сказал: *«Устремитесь к благословению Аллаха и не оборачивайтесь вспять. Знайте, что подрывы и скрытые нападения — это дела, предписанные Шариатом! Неважно, происходят ли они на землях неверных или на землях вероотступников,*

как Саудия, Марокко и Пакистан! Тот же, кто разделяет между ними — тот либо из числа невежд, либо из числа правительственных ученых». [«Тексты факихов о нападении и защите» Фариса аз-Захрани (стр. 3–4).]

Далее будет показано, что эти убеждения разделяют также аль-Макдиси, Абу Катада и этот список можно продолжать еще долго.

Саид Фадль сказал: *«Что касается суждения о мусульманах в зависимости от их позиции по отношению к неверным правителям, то они делятся на три группы:*
· Те, кто открыто порицает их. Такие люди являются явными мусульманами.
· Те, кто открыто проявляет довольство ими и согласие с их делами. Такие люди являются явными неверными.
· Те, кто отмалчивается».

Закончив описание исламских земель, которые вдруг стали территорией неверия, войны и вероотступничества, он принялся за их жителей из числа мусульман. Он поделил людей, проживающих на исламских землях на три части. Тот, кто был смутьяном харуритом, обвиняющим в неверии правителей и их подданных, тот оказался из числа богобоязненных угодников Аллаха! Или, говоря другими словами, оказался в лагере верующих, как сказал их шейх Бен Ладен, о чем будет сказано далее.

Тот же, кто проявил довольство, оказался неверным вероотступником. В эту категорию входит даже жалкий слуга и имам мечети, как сказал аль-Макдиси. Так одни слова современных хариджитов дополняют и разъясняют другие.

Третья категория: это отмалчивающиеся — те, кто не порицают «партию правителей вероотступников», но и не проявляют явно дружбу с ними и не работают на них.
Далее будут приведены его слова о том, что их помощники, которые защищают их словом, как журналисты и ученые, или рукой, как солдаты, а это довольно широкий слой населения — они являются неверными вероотступниками. Ведь они входят в первую группу согласно его делению.

Под обвинение в неверии попадают широкие слои населения. Это и те, кто не обвиняет в неверии правителей, и депутаты, и те, кто их избирает. Все они являются вероотступниками для этих людей.

Затем он поделил отмалчивающихся по критерию веры и неверия на три части:

«Отмалчивающиеся в этой стране находятся в одном из трех положений: они являются либо явными неверными, либо явными мусульманами, либо теми, кто не проявляет открыто приверженности ни к Исламу, ни к неверию.

· Тот, кто явно проявляет неверие, будь он неверным изначально или же став вероотступником — он из числа неверных.

· Тот, кто явно проявляет приверженность к Исламу, является мусульманином, и его называют мусульманином, чье положение скрыто. Он тот, кто имеет явные признаки приверженности к Исламу и неизвестно о совершении им деяний, выводящих из Ислама. Это потому, что признаки приверженности к Исламу являются причинами явного его проявления, на

основании чего Законодатель постановил считать его мусульманином и относится к нему, как к мусульманину.

· Тот, кто не проявляет очевидно приверженности ни к Исламу, ни к неверию. Такого называют тем, чье положение неизвестно.

Нельзя говорить: мусульманин, чье положение неизвестно. Ведь если мы назвали его мусульманином, то его положение перестало быть неизвестным.
Что касается тех, чье положение неизвестно, в этой стране, то следует воздерживаться от вынесения суждения о них и от исследования их положения.

Если же возникнет такая необходимость, то следует выяснить о них и вынести суждение на основании явных признаков. А если совершенно

невозможно вынести такое суждение на основании явных признаков, то его следует вынести на основании суждения о территории их проживания, принимая во внимание положение ее населения». [«Аль-Джами'» (624-631).]

Прежде, чем ответить на эти хариджитские выдумки, отметим, что из его слов понимается, что если земли мусульман управляются по выдуманным законам, то мы не признаем ни мужчину, ни женщину с этих земель мусульманами иначе, как в соответствии с этими условиями.

Тот, кто является смутьяном и обвиняет правителей в неверии — тот из числа искренних верующих! А тот, кто работает на их должностях, особенно на должностях, связанных с силовыми структурами — тот является неверным вероотступникам. А тот, кто не считает

его неверным, сам является таким же неверным, как и он!

Остановимся на некоторых моментах:

1) Его слова: *«Отмалчивающиеся составляют большинство населения»* неверны. Большинство как раз следует признать неверными по причине огромного количества факторов: кто-то помогает правителям, словом или делом, кто-то не считает их неверными, кто-то депутат, кто-то избиратель. После этого не останется никого, кроме нескольких пришлых мусульман!

2) Если же мы уступим хитрым харуритам и скажем, что большинство общины являются отмалчивающимися, то, в соответствии с новыми условиями их разделения, их следует признать либо неверными вероотступниками, либо теми, чье положение неизвестно. При этом тех

чье положение неизвестно, нельзя считать мусульманами. А те отмалчивающиеся жители исламских земель, которых можно считать мусульманами, должны соответствовать, согласно очевидному смыслу его слов, двум следующим условиям:

Во-первых, явное проявление Ислама.

Он перечислил признаки этого, сказав: *«Что касается признаков, достаточных для того, чтобы назвать их обладателя мусульманином, то к ним относится:*
· произнесение двух свидетельств во время совершения одиночного или коллективного намаза;
· азан, поскольку он включает в себя два свидетельства;
· свидетельство другого мусульманина за него».
[«Аль-Джами'» (стр. 632).]

А что касается приветствия исламским приветствием и внешних атрибутов, как борода и т. п., то они тоже служат доводом, но их недостаточно для признания жителя мусульманином.

Во-вторых, они не должны проявлять никаких признаков довольства правителем или согласия с ним. Если же они сделают это, то переместятся из категории мусульман в категорию неверных.

Поэтому он поставил условием признания человека мусульманином отсутствие совершения деяний, выводящих из Ислама. А величайшим деянием, выводящим из Ислама, для этих людей является дружественное отношение к «правителям вероотступникам». Подобное является для них грехом, которому нет прощения.

А отмалчивающиеся делятся на следующие категории: тот, кто явно проявляет неверие и вероотступничество, является неверным вероотступником. Тот, кто явно проявляет приверженность к Исламу, является мусульманином, если не совершает явно деяний, выводящих из Ислама.

Третья категория — это те, кто не проявляет явно приверженности к Исламу, и их положение является неизвестным.

Согласно харуритским правилам, каждый, кто ходит по дорогам исламских земель, является тем, чье положение неизвестно, если только он не проявит один из четырех признаков. Даже если он находится на исламской земле, возле Запретной мечети в Мекке или мечети Пророка в Медине, и на нем надет изар, а его борода спускается ему на грудь.

Но если Саид Фадль не увидит, что он совершает намаз, или возвещает азан, или произносит слова единобожия, или если не придет человек, которого эти люди считают мусульманином, и не принесет суровую клятву о том, что его товарищ является мусульманином — он будет считаться тем, чье положение неизвестно, и они не считают его мусульманином. Саид Фадль подтвердил, что положение такого человека неизвестно и сказал: *«Нельзя нам говорить о нем, что он мусульманин, чье положение неизвестно»*.

Имам ат-Тахави сказал в своей *«Акиде»*, перечисляя то, чем приверженцы Сунны отличаются от хариджитов: *«И мы называем тех, кто молится в сторону нашей кыблы, верующими мусульманами»*. *[«Аль-Акида ат-Тахавия» (1/38).]*

А господин современных хариджитов сказал: *«Мы называем тех, кто молится в сторону нашей кыблы, теми, чье положение неизвестно»*.

Сильное желание обвинять в неверии, за которым следует неутолимая жажда пролития крови, заставило Саида-хариджита обвинить в неверии большую часть общины, а затем назвать оставшихся теми, чье положение неизвестно.

Тот, кто прочитает книги Саида Фадля, убедится в том, что он не понаслышке знаком с книгами обладателей знания. Это становится ясным из цитат, которые он приводит из них, подкрепляя ими свою хариджитскую методологию.

И я думаю, что он прекрасно осведомлен о «суждении по большинству», о котором

говорили большинство обладателей знания в отношении суждении о статусе земли и подтверждении неприкосновенности.

Аль-Джассас сказал: *«Разве ты не видишь, что суждение о каждом, кто проживает на территории Ислама и территории войны связано с большинством, и не принимается во внимание отдельные малочисленные группы. Так что запрещено убивать кого бы то ни было на территории Ислама, даже если известно, что там находятся те, кого можно убить из числа вероотступников, безбожников и врагов мусульман.*

А тех, кто находится на территории войны, разрешено убивать, при том, что там могут находиться торговцы или пленные мусульмане. Таким же способом

выносится суждение и по остальным основам».
[«Ахкам аль-Куран» аль-Джассаса (1/79).]

Также харуритское правило о том, что отмалчивающихся не считают мусульманами, опровергается словами Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Приветствуй миром тех, кого ты знаешь и кого не знаешь».***
[Аль-Бухари (6236), Муслим (39).]

А также его словами: ***«Тот из вас, кто увидит порицаемое, пусть изменит его своей рукой. Если же он не сможет этого, то своим языком. А если не сможет и этого, то своим сердцем, и это будет самым слабым проявлением веры».*** *[Муслим «Глава о том, что запрещение порицаемого относится к вере, и что вера увеличивается и уменьшается».]*

Порицание имеет степени, и одной из степеней является порицание сердцем. Так разве Саид Фадль проверил сердце каждого мусульманина, чтобы узнать, что они не порицают в своих сердцах нарушения Шариата, исходящие от правителя и достигающие порой степени неверия?

Шариат позволяет мусульманину проявить самую малую степень порицания, а это порицание сердцем, и утверждает о наличии веры у того, кто проявляет подобный вид порицания. А тот, кто порицает сердцем, естественно, окажется отмалчивающимся.

Таким образом, Шариат называет тех, кто не исправляет порицаемое рукой и языком, но порицает это в сердце, верующими.

А что касается Саида-хариджита, то он считает большинство отмалчивающихся членов нашей общины теми, чье положение неизвестно, и вероотступниками. Он отказывается считать их мусульманами и предостерегает от этого своих последователей!!

Здесь сам собой напрашивается вопрос: *«А к чему стремился господин современных хариджитов путем этих хариджитских основ и харуритских разделений?»*
Невозможно представить, чтобы эти разделения имели для него ничтожную цену. Свои цели он явно высказал в своих книгах.

Он сказал: *«А что касается законоположений относительно убийства, то мусульманин находится под защитой Ислама, где бы он ни находился*

— на территории Ислама или территории войны. Не дозволено убивать его во время сражения с неверными, если его можно отличить от них, кроме как при необходимости. Это относится к вопросу неверных, прикрывающихся мусульманами. Если же мусульмане перемешаются с неверными и невозможно будет отличить их, то не будет ничего страшного в их преднамеренном убийстве». [«Аль-Джами'» (стр.637).]

Остановимся на некоторых моментах:
· *«…мусульманин находится под защитой Ислама…»* Звучит красиво, но кто для него является мусульманином? Только тот, кто уберегся от его обвинения в неверии и вероотступничестве и сам является подобным ему, из тех, кто порицает правителей. И даже кровь таких людей можно проливать в одном случае, как будет сказано далее.

Саид Фадль, помешавшись на хариджитских идеях, установил для своих последователей основы относительно крови жителей исламских земель. Он обвинил в неверии различные группы населения, а затем признал мусульманами небольшую его часть. И даже эту небольшую группу, которую он удостоил чести называться мусульманами, он разделил по критерию дозволенности пролития крови на две части:

1) Те, кто смешался с неверными (далее будет показано, что под неверными имеются в виду правители и их партия), но их возможно отличить. Таких нельзя убивать, кроме как по необходимости, и это вопрос прикрытия неверных мусульманами.

2) Если же мусульмане смешаются с неверными, и будет невозможно их

отличить, то нет ничего страшного в их преднамеренном убийстве!

Так что причина взрывов и пролития кровов в странах мусульман кроется в двух этих пунктах.

Люди в исламском мире, согласно этому хариджитскому бреду, делятся на:

1) неверных вероотступников, которых обязательнее убивать, чем иудеев и христиан;

2) неверных, находившихся под покровительством мусульман, но потерявших этот статус и гарантию безопасности по причине вероотступничества правителя и превратившихся тем самым во врагов мусульман;

3) тех, чье положение неизвестно, составляющих большинство общины и кого дозволено убивать преднамеренно даже без необходимости, потому что они лишены неприкосновенности из-за неопределенности их статуса;

Эти странные слова Саида Фадля становятся ясными, когда он говорит, упоминая тех, чье положение неизвестно: *«Нельзя называть такого человека мусульманином, чье положение неизвестно»*!

4) мусульмане, которые делятся по критерию дозволенности их убийства на две группы:

· если их можно отличить от неверных, то их убийство не дозволено, кроме случаев, когда неверные прикрываются ими, то есть при необходимости;

· если их нельзя отличить, то дозволено их преднамеренное убийство, как при необходимости, так и при ее отсутствии.

Принимая во внимание это разделение, читателю станет ясным, что Саид-хариджит лишил неприкосновенности всех людей на земле. Дозволено убивать всех — либо при необходимости, либо при ее отсутствии. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что исламская молодежь совершает «богоугодные дела» в виде пролития неприкосновенной крови мусульман и тех, кто находится под их покровительством.

Ведь убитые, согласно этим хариджитским основам, являются либо вероотступниками, либо неверными, утратившими покровительство и гарантию безопасности, либо мусульманами, которых дозволено

убивать при необходимости или без необходимости, если их невозможно отличить от неверных, либо теми, чье положение неизвестно, и их можно убивать как при необходимости, так и при ее отсутствии, так как их статус не подтвержден!!

Согласно этим поганым харуритским правилам, он обвинил в неверии миллионы мусульман, назвав их вероотступниками.

Многие считают, что эти взрывы и пролитие крови являются следствием неправильного понимания хадиса или неточного соблюдения правил дружбы и непричастности. Однако это разъяснение отвергает все эти оправдания. Исследование показывает, что убеждения прежних хариджитов были переодеты в современную одежду.

Не стоит полагать даже на секунду, что Саид-хариджит намеревался убивать настоящих неверных. Подобное опровергается двумя аргументами, каждый из которых сильнее другого.

1) Предыдущие основы: суждение о помощниках тагутов, обязательность джихада против правителей-вероотступников и утверждение о том, что джихад против них предпочтительнее сражения с иудеями и христианами. Так что все его слова относятся к исламским землям и их жителям. Его слова: *«А что касается суждений относительно мусульман, то они зависят от их позиции по отношению к неверному правителю»* — категорично свидетельствуют о том, что он имеет в виду общину Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

2) В другой своей книге (*«аль-‘Умда»*) он раскрыл свою хариджитскую сущность и

харуритские основы. Он сказал: *«Некоторые ставят условием отделение партии неверных от смешавшихся с ней мусульман. В действительности партия помогающих неверному правителю обычно носит специальную одежду, и у них есть определенные лагеря и известные места пребывания, о чем знает каждый. А что касается смешавшихся с ними мусульман, то они либо вообще не относятся к партии неверных и смешались с ними ради сражения, либо они относятся к их партии, но втайне являются мусульманами (как, например те, кто скрывает свою веру, чтобы шпионить за ними). Все они попадают в одну из двух категорий:*

· если они не имеют явных отличий от неверных, то тогда не запрещено убивать их в любом случае;

· *если мусульмане в ряду врагов имеют явные отличительные признаки, известные исламским воинам, то тогда это вопрос прикрытия неверных мусульманами». [«Аль-‘Умда» Саида Фадля (стр. 325–326).]*

Это именно те основы, о которых мы говорим. То есть вся их кровь является дозволенной для Саида Фадля.

Теперь становится ясным, что имел в виду Абу Мус’аб ас-Сури, когда говорил: *«Книги Саида Фадля заполнили образовательный пробел в лагерях».*

А если говорить напрямую, то он сказал: *«Пробел, который заполнил Саид Фадль своими книгами — это то, что он сделал для молодежи пролитие крови нашей общины более дозволенным, чем испить воды в жаркий день».*

Это разделение стало бальзамом на душу молодежи. Ведь каждый, кого они убивали ради воплощения «великой цели» — установления исламского государства — был либо неверным, либо вероотступником, либо тем, чье положение неизвестно. А что касается оставшейся группы верующих, то нет проблем в том, чтобы убивать их, как при необходимости, так и при ее отсутствии. И мы обращаем к Аллаху наши жалобы!

Кто бы ни прочитал книги этого убежденного хариджита, ему станет ясной тайна разрушительных взрывов в исламском мире. Ведь опорой этому служат два столпа хариджитской идеологии:

· Эти земли являются территорией войны и вероотступничества и не находятся под защитой Ислама.

· Большинство населения либо вероотступники, либо неверные, либо те, чье положение неизвестно, которых дозволено преднамеренно убивать ввиду неопределенности их статуса.

Вот таким основам обучали молодежь в лагерях такфира и подрывов. Молодые люди возвращались оттуда, надев пояса смертников на свой разум, прежде чем опоясать ими свои тела. Они несли хариджитские основы в своих мозгах прежде, чем понесли взрывчатку в своих руках.

Сам собой напрашивается вопрос, который мы зададим Саиду Фадлю и другим современным азракитам: *«Приведите в пример хоть одного мусульманина, совершающего намаз, дающего закят и соблюдающего пост, чья кровь была бы недозволенной для*

пролития в соответствии с этими основами?»

Читатель может удивиться, когда узнает, что слова господина современных хариджитов относительно вопроса дозволенности пролития крови — это часть изречения имама аш-Шафии. Однако имам последователей Сунны говорил о подлинной территории войны и неверия, а современные хариджиты используют его слова применительно к исламским странам.

Имам аш-Шафии сказал: *«Если враг укроется на горе, в крепости или траншее, или же защитится шипами или другим способом, то нет проблем в том, чтобы с помощью катапульт забрасывать их камнями, зажигательными снарядами, скорпионами, змеями и всем, что причинит им вред. Также нет проблем,*

чтобы пустить на них воду для затопления или образования болота. При этом неважно будут ли находиться среди них женщины, дети и монахи или не будут. Ведь эта земля не находится под защитой Ислама, и у них нет договора с мусульманами». [«Аль-Умм» (4/257).]

Мы выделим из слов этого имама-факиха следующее:

· Аш-Шафии говорил о способах массового убийства, которые использовались раньше: затопление, поджоги, метание змей, скорпионов, использование катапульт.

А способы массового убийства для современных хариджитов — это пояса смертников и заминированные автомобили.

· Аш-Шафии разрешал массовые убийства только на землях неверных.

· Аш-Шафии отмечает наличие тех, кого нельзя убивать и на территории войны, что означает неприкосновенность их крови. Это дети, старики, женщины.

· Аш-Шафии обосновал дозволенность массового убийства, несмотря на наличии тех, чью кровь нельзя проливать, тем, что война идет на территории неверных, которые не находятся под защитой Ислама.

То же самое сказал и господин современных хариджитов, только в отношении мусульман. Он разрешил своим последователям их массовое убийство, потому что их земля — это территория неверия и войны, а следовательно, не находится под защитой Ислама, как было установлено вначале.

Затем он разделил жителей исламских земель на четыре группы. Первая: это вероотступники, под которыми он имеет в виду мусульман. Вторая: неверные, находившиеся под покровительством мусульман, но утратившие гарантию безопасности, потому что тот, кто дал им ее, стал неверным.

Третья: мусульмане, которые отличаются от неверных, и таких можно убивать при необходимости.

Четвертая: мусульмане, которые не отличаются от неверных, и таких можно преднамеренно убивать, потому что их невозможно отличить от неверных, а эта земля является территорией неверия и войны.

Очевидно, что есть сходство между словами имама аш-Шафии и словами этого заблудшего хариджита. Однако, как

мы разъяснили, есть и существенная разница между словами льва Сунны своего времени и словами хариджитской гиены нашего времени. Аш-Шафии относил свои слова к территории неверных, а хариджитская гиена относит свои слова к территории Ислама, на которой пять раз в день звучит азан.

Саид Фадль сказал: *«Мы воздерживаемся выносить суждение относительно того, чье положение неизвестно и не применяем к нему какую-то определенную основу. А при необходимости мы выносим суждение о нем на основании явных признаков»*.

Саид-хариджит является заблудшим в квадрате, поэтому он и настаивает на отсутствии определенной основы, которую можно применить к описанию исламских обществ.

Ведь использование определенной основы в описании населения исламских земель, которые в его представлении являются территорией неверия, вероотступничества и войны, поставит Саида Фадля перед одним из двух горьких выборов:

· Если он скажет, что основой является то, что они верующие мусульмане, то это вступит в противоречие с той основой, которую он установил ранее. Как может быть так, что земля является территорией неверия, войны и вероотступничества, а ее жители являются мусульманами?

· Если же он постарается совместить две основы, то получится, что раз земля является территорией неверия и войны, то основой относительно ее жителей будет то, что они являются неверными вероотступниками и врагами, пока не будет доказано обратного.

Если он выберет первое мнение, то вступит в противоречие со своими хариджитскими основами.

Если же он выберет второе мнение, то вскроется его мерзкая харуритская сущность, которая проявляется в обвинении в неверии всех мусульман, склоняющихся в поясных и земных поклонах. Тем самым слетит фиговый листок, который прикрывал его хариджитскую мерзость.

Затем он раскрыл смысл своих слов, сказав: *«Что касается причин воздержания от вынесения суждения в отношении него* (того, чье положение неизвестно)*, то это по причине того, что Законодатель связал суждение об Исламе или неверии с явными признаками. А этот человек не демонстрирует никаких явных признаков, и поэтому нельзя вынести*

суждение относительно него». [«Аль-Джами'» (631–634).]

Затем он назвал причины отказа от применения какой-либо определенной основы к жителям мусульманских земель. Он сказал: *«Относительно того, чье положение неизвестно, не применяют определенную основу. Это происходит по двум причинам:*

Во-первых, основу, согласно которой суждение об определенной территории выносится на основании религии ее жителей, не используют для подтверждения Ислама или неверия. Исключение составляют случаи, когда нет очевидных признаков, по которым можно было бы вынести суждение, как в случае с найденышем или неизвестным покойником. А что касается жителей этой земли, то они состоят из мусульман и не мусульман. Эта страна была прежде

территорией Ислама, в которой мусульмане отличались от не мусульман, но вместе с внедрением выдуманных законов, мусульмане смешались с не мусульманами».

Хвала Аллаху в начале и в конце, что Саид Фадль произнес эти оправдания. Это описание мусульманских земель, как «смешанные территории», слово в слово повторяет описание, которое давали им даххакиты — одна из прежних хариджитских сект, на что мы уже указывали ранее.

А теперь сравните слова двух этих групп. Даххакиты называли мусульманские общества «смешанными территориями», и говорили: *«Мы дружим только с теми из них, о чьем Исламе нам станет известно, и воздерживаемся от дружбы с теми, о чьем положении нам неизвестно».*
[«Макалят аль-исламиййин» (111–112).]

И даххакиты из числа современных хариджитов используют термин «смешанные территории».

В чем разница между современным Даххаком и Даххаком прежних времен?

Ответ: - Нет разницы между ними, кроме той, что Даххак двадцать первого века вкладывает в эти слова больше смысла.

Затем он продолжил нести свой хариджитский бред и стал разъяснять, почему он считает население этих земель не мусульманским, а «смешанным». Он сказал: *«Есть две причины того, что они являются смешанными и между ними нельзя различить:*

· *Во-первых, это отсутствие обязанности у людей Писания носить отличительные повязки на одежде и*

волосах, которые отличали бы их от мусульман. Это произошло по причине упразднения такой категории населения, как неверные, находящиеся под покровительством мусульман, в соответствии с выдуманными конституциями и законами, уравнявшими население в правах и обязанностях по принципу гражданства и отменившими принцип религиозной идентичности. А ношение повязки было отличительным признаком для людей на исламской территории.

· Во-вторых, это признание за людьми права на вероотступничество, ввиду декриминализации этого деяния в выдуманных законах. Раньше, на исламской территории тех, чье положение неизвестно, с высокой степенью вероятности можно было считать мусульманами, потому что вероотступничество было запрещено, а

неверные, находящиеся под покровительством мусульман, носили отличительные повязки. А что касается современных стран, в которых мусульмане смешались с неверными, и отсутствует различие между ними, то в них нельзя применить какую-либо определенную основу к тем, чье положение неизвестно. Остается только строить догадки и предположения, кто перед тобой: мусульманин или неверный.

А что касается воздержания от вынесения суждения относительно таких людей, то это связано с тем, что Законодатель установил для этого явные признаки, отсутствующие у данной категории лиц. Поэтому невозможно вынести суждения относительно них». [«Аль-Джами'» (624–631).]

Под вынесением суждения он имеет в виду признание человека мусульманином

или неверным. А под отсутствием явных признаков он имеет в виду то, что он не видел этого человека совершающим намаз или произносящим два свидетельства, и другой мусульманин не засвидетельствовал об его Исламе. Ранее мы уже говорили об этом.
Таким образом, этот главный хариджитский наставник указал на причины «смешения»:

· отсутствие у людей Писания обязанности носить отличительные повязки, чтобы их можно было отличить от мусульман;

· признание за людьми права на вероотступничество, ввиду декриминализации этого деяния в выдуманных законах.

То есть, из его слов получается, что причинами превращения мусульманского

населения в «смешанное» является отсутствие обязанности у людей Писания носить
отличительные повязки, по которым их отличали от мусульман в прошлые века.

Второй причиной является возможность наличия в исламских обществах вероотступников, которых не наказывают за их вероотступничество по причине правления по выдуманных законам.

Ответить на этот харуритский бред можно ответить рядом аргументов:

1) Истинной причиной всей этой сумятицы и разделений на вероотступников, людей с неизвестным положением, «смешанное население» и т. д. является не отсутствие отличительных повязок или отсутствие понятия вероотступничества в выдуманных законах. Причиной всего этого и

источником болезни является провозглашение лозунга таухида аль-хакимия, брошенного в лицо мусульманских правителей, как это делали его предшественники. Он обвинил их в неверии, а затем обратился к их партии, в которую включил широкие слои населения из общины Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и обвинил их в неверии тоже.

Затем он перешел на тех, кто не считал неверными партию правителей, и обвинил их в неверии тоже. Естественным следствием этого стало то, что для Саида Фадля вся исламская община стала состоять либо из вероотступников, либо тех, чье положение неизвестно, и их кровь стала не дороже пыли.

Это основа, которой придерживались прежние хариджиты. Тот, кто посмотрит на большую часть книг современных

хариджитов, убедится в том, что основу их основ и их пищу насущную составляет так называемый таухид аль-хакимия.

Если Саид Фадль избавится от этой основы — обвинения в неверии правителя — то избавится и от сумятицы и путаницы в мозгах, и тогда он сможет заснуть спокойно.

В тот же момент будут восстановлены все утраченные права, и мусульманские земли станут называться территорией Ислама, а их жители верующими мусульманами. А вследствие этого исчезнут такие хариджитские названия, как «смешанные территории», люди с неизвестным положением, отмалчивающиеся и т. п.

Если же он продолжит считать правителей неверными, то пусть хотя бы откажется от других своих основ. Речь

идет о правилах *«Шариатское положение территории определяется шариатским постановлением относительно ее флага»* и *«Если пастырь стал неверным, то и его паства становится неверной»*, посредством которых он обвинил в неверии солдат и полицейских. В этом случае исчезнет также и основа «цепного такфира».

2. Также это хариджитское сомнение, которое более непрочно, чем гнездо паука, можно опровергнуть тем, что исламская община какое-то время существовала без ношения отличительных повязок. Это имело место во время жизни Пророка, правления Абу Бакра ас-Сиддика и некоторого периода правления Умара аль-Фарука, который, собственно, и установил затем этот обычай, да будет доволен им Аллах.

Как же Саид Фадль назовет те исламские общества?

Также община в прошлом переживала периоды слабости и нерадения правителей и халифов, когда людей Писания не заставляли носить отличительные повязки.

Каково же суждение Саида-хариджита об этих обществах?

3. Также в качестве опровержения этому заблудшему хариджиту в его разделении, относительно которого Аллах не посылал никакого довода, можно потребовать от него привести слова какого-либо признанного ученого о том, что статус исламской территории и ее неприкосновенность связаны с обязанностью христиан носить отличительные повязки или другими упомянутыми им причинами.

Ведь это очень серьезное дело: лишить мусульман защиты Ислама и превратить их в людей с неизвестным положением и «смешанное население», вследствие чего разрешить проливать их кровь.

Особенно если подобное делает неизвестный человек, чье настоящее имя даже не было известно, пока он не попал в тюрьму. Тот, который писал книги под вымышленными именами, и вдобавок ко всему неизвестно у кого он брал шариатские знания, будучи по профессии врачом.

4) Он сказал, что назвать человека мусульманином в условиях, когда мусульмане смешались с неверными, можно лишь на основании догадок и предположений.

Но с таким же успехом можно сказать, что лишение неприкосновенности всех мусульман по причине предполагаемого наличия среди них вероотступников и отсутствия ношения отличительных повязок, является ничем иным, как вынесением решения на основании догадок и предположений.

Во время жизни Пророка существовали лицемеры, которые, согласно Шариату, являются наихудшими из неверных. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, знал о каждом из них, и поделился этой тайной с Хузейфой, которой сохранил ее. Многие сподвижники смогли бы опознать их по их голосам, но они не были казнены. *[Речь идет о группе лицемеров, которые ночью во время похода на Табук замыслили убить посланника Аллаха, но их план сорвался. (Примечание переводчика).]*

И при всем при этом вряд ли бы кто-то осмелился назвать то общество «смешанным населением».

5) Этому заблудшему хариджиту достаточно было бы обратиться к шариатским текстам, чтобы убедиться в защите, которую предоставляет Ислам. Мало того, при изучении шариатских доказательств, становится ясным, что тот, кто причисляет себя к Исламу, считается мусульманином при наличии самого мельчайшего признака, даже если существуют другие более весомые признаки, указывающие на его неверие.

Наилучшим примером сказанного может служить хадис Усамы ибн Зайда, который убил человека, произнесшего слова единобожия. А ведь тот человек убил и ранил немало мусульман.

Итак, человек произнес слова единобожия лишь тогда, когда увидел занесенный над его головой меч, а до этого его собственный меч выпал из его руки. Все эти обстоятельства указывают на то, что он произнес слова единобожия только для того, чтобы спастись от смерти. Таким образом это и понял любимец Пророка и сын его любимца. Однако Шариат отверг все эти обстоятельства, оберегая Ислам и его приверженцев и беря под защиту жизнь и честь мусульман, и сделал обстоятельства, указывающие на Ислам, выше тех, которые противоречат им.

Саид Фадль не стал обращать внимания на основы и незыблемые правила религии, а предпочел действовать по обстоятельствам. Причиной этого стала хариджитская порча, которая привела к хронической болезни его мышления. Эта болезнь проявилась в сильном желании обвинять в неверии и жажде к пролитию

крови. Подобное качество было присуще, как их предкам, так и потомкам, следующим методологии такфира. Назвать кого-то неверным не составляло никакого труда для их предшественников, и господин современных хариджитов крепко ухватился за эту основу. Он даже назвал глупцами современных ученых за то, что они предостерегали от приближения к границам такфира. Разъяснение этому будет дано далее по воле Аллаха.

Саид Фадль сказал: *«Как известно в наше время во многих странах распространилось мнение о неверии правителей, правящих не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Этого достаточно для того, чтобы считать довод против них приведенным и установленным, даже при наличии несогласных с этим мнением. Если есть те, кто считает глупцами и заблудшими*

говорящих о неверии правителей, то ведь и во времена пророков, мир им, были несогласные с ними, считающие их заблудшими и издевающиеся над ними. Но их наличие не помешало установлению довода.

Из этого также познается, что если в некоторых странах находятся те, кого сбили с пути помощники вероотступников из числа ученых зла и других, и они стали считать своего правителя мусульманином, самих себя муджахидами на пути Аллаха, а мусульман, восставших против правителя, хариджитами, то это заблуждение не является уважительной причиной, препятствующей обвинению в неверии помощников вероотступников, если была возможность довести до них довод.

Всевышний сказал: **«Так для каждого пророка Мы создали врагов из числа грешников, но довольно того, что твой Господь наставляет на прямой путь и помогает».** *[Сура «аль-Фуркан» (25:31).]*

Каждый раз, когда проявляется истина, возникают и преступники, несогласные и обвиняющие в заблуждении. Все это не препятствует установлению довода, так же как не препятствовало посланникам установить его, несмотря на наличие подобных людей». *[«Аль-Джами'» Саида Фадля (стр. 697).]*

Саид-хариджит упорно ведет свою работу. Он закрывает все пути, посредством которых могут быть опровергнуты его основы. Так, он цитирует условия, препятствующие обвинению в неверии, а затем опровергает их. Таким образом он укрепляет своих последователей против

всего, что противоречит его харуритским основам и хариджитским правилам так, что в их сердцах не остается и капли сомнения в достоверности основы неверия правителей и их партии и прочих вытекающих из этого основ.

Выводом из столь коварно приводимых им цитат, является то, что в нашей общине существуют те, кто не считает правителей неверными и как следствие этого сеет сомнения относительно партии правителей, которых нельзя обвинить в неверии по причине отсутствия условий для этого и существования препятствий. Затем он опровергает это «сомнение» такими словами, которые не произнесет ни один разумный человек, а уж тем более «ученый мурабит общины», как его представляют хариджиты молодежи.

Вкратце суть его опровержения сводится к тому, что наличие ученых, которые не

считают правителей неверными и называют тех, кто обвиняет правителей и их последователей в неверии, хариджитами, не является доводом на то, что правители и их последователи не являются неверными. Во времена посланников был установлен довод против тех, кто не последовал за ними, и Господь, всемогущ Он и велик, не оправдал их, несмотря на наличие врагов посланников, которые обвиняли их в заблуждении.

Из этого хариджитского бреда становится ясным следующее:

· Саид-хариджит приравнивает неверие тех, кто отрицал единство Аллаха и отсутствие у Него жены и ребенка, к неверию тех, кто правит по выдуманным законам, и считает, что довод был разъяснен им в равной степени.

· Он уравнял довод, содержащийся в словах пророков, призывавших к единству Аллаха и признанию их посланнической миссии, с доводом, содержащимся в его словах и словах его товарищей, призывавших к обвинению в неверии тех, кто правит не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах!

· Раз довод был установлен посредством прихода посланников, несмотря на наличие несогласных с ними, то значит, довод против партии правителей тоже можно считать установленным посредством слов самого Саида Фадля и слов его товарищей, несмотря на наличие несогласных с ними ученых!

Другими, словами, можно сказать, что этот хариджит считает свои слова и слова своих последователей о неверии тех, кто действует в соответствии с выдуманными законами, настолько же ясными, как и

слова пророков об их посланнической миссии и единстве Аллаха. Также он приравнивает слова величайших имамов нашего времени, не согласных с ним, к словам тех, кто обвинял во лжи посланников, призывавших к единству Аллаха и признанию их миссии.

Свалить вопрос единства Аллаха и отсутствия у Него жены и ребенка, который является основополагающим вопросом религии, в одну кучу с вопросами и проблемами правления не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, является величайшей несправедливостью.

Обладатели знания единодушны в наличии оправдания по невежеству, особенно в вопросах, тонкости которых доступны не всякому ученому муджтахиду, не говоря уже о простолюдине.

Вот что сказал шейх-уль-Ислам о хадисе, повествующем о человеке, который сомневался в могуществе Аллаха: *«Этот человек усомнился в могуществе Аллаха и в Его способности воссоздать его, когда тот станет развеянным прахом. Он был уверен, что Аллах не сможет этого, и подобное является неверием по единодушному мнению мусульман. Однако он был невежественным и не знал этого и при этом был верующим, который боялся, что Аллах накажет его, и за это Аллах простил его».* *[«Маджму' аль-фатава» (3/231).]*

Шейх-уль-Ислам привел единодушное мнение о том, что сомнение в способности Аллаха воссоздать человека является неверием, но при этом оно прощается по причине невежества. Ведь доказательства единства Аллаха, отсутствия у Него жены, ребенка и сотоварища, а также истинности

посланнической миссии являются основополагающими вопросами религии, на которых строятся все небесные законы. Как же можно уравнять эти вопросы с вопросами правления не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах.

Затем Саид Фадль в другом месте приводит слова своего единомышленника Талгата Фуада Касима: *«Как известно, мы разделяем между правителями, заменяющими закон Аллаха, и членами их партии»*. *[«Аль-Джами'» (стр. 637).]*

Вслед за этим Саид Фадль сказал: *«Это разделение также является тем, относительно чего Аллах не ниспосылал никакого довода. Уравнивание между суждениями относительно членов партии, отказывающейся выполнять возложенные на них Шариатом обязанности, подтверждается Кораном, Сунной и единодушным мнением»*.

Затем он добавил: *«Доказательством является единодушное мнение сподвижников, да будет доволен ими Аллах, относительно неверия помощников вероотступников. Они захватывали их имущество в качестве трофеев, брали в наложницы их женщин и свидетельствовали об их убитых, что они попадают в огонь. Они не различали между лидерами и последователями. И это достоверно переданное единодушное мнение является категоричным доказательством, потому что никто из сподвижников не противоречил ему*.

Противоречащий этому единодушному мнению является неверным. Автору (он имеет в виду Талгата Касима) *прежде, чем игнорировать упомянутое мной единодушное мнение, неважно знал он о нем или нет, следовало бы обратиться к словам праведных предшественников по*

этому вопросу. Тем самым он не впал бы в противоречие ахлю-с-Сунна ва-ль-джамаа». [«Аль-Джами'» (стр. 635).]

Ответить на это можно рядом аргументов:

1) Саид Фадль обвинил и первых, и последних либо в невежестве, либо в неверии, оставшись тем самым единственным авторитетом для «молодых в годах, бестолковых в умах». Это он обвинил в неверии своего единомышленника, который был авторитетом для своих последователей и одним из лидеров «Джамаата аль-исламия» в Египте, следующего хариджитской идеологии, как мы говорили во втором разделе.

2) Суждения об отдельных явлениях никогда не были основами для выдачи фетв и проведения аналогий. Каждое явление и событие имеет свои

особенности и невозможно провести аналогию с ним, кроме как на основании догадок и предположений. Так что же сказать о том, кто делает подобную аналогию основой для разрешения пролития крови членов нашей общины?

Да, те, кто владеет инструментами иджтихада, могут обратиться к такой аналогии, но только после приведения подробных или общих доказательств. Таким образом, суждение об отдельном явлении не является основой в их фетве и его можно исключить без ущерба для общего смысла.

Речь идет о тех, кто владеет инструментами иджтихада. А что касается неизвестных ни по имени, ни по обладанию знанием, то они даже близко не стояли рядом с муджтахидами.

3) Каждое явление обладает своими особенностями, и фетва относительно него несет в себе те же особенности. Поэтому аналогия с ней является притянутой за уши и суждением на основании предположений.

Ведь события не похожи друг на друга во всех самых мельчайших деталях. Так, фетвы шейх-уль-Ислама Ибн Теймии относительно монголо-татарского нашествия можно использовать только в обстоятельствах полностью совпадающими с обстоятельствами существовавшими в его время. И невозможно опираться на эти фетвы во всех явлениях, которые постигают нас. А что же можно сказать о том, кто, опираясь на подобные фетвы, разрешает проливать кровь и обвинять в неверии?

Использование фетв, данных относительно каких-то событий, в

качестве опоры свидетельствует о несостоятельности и малом запасе знаний.

4) Единодушное мнение относительно неверия последователей вероотступников исходило от поколения лучших людей, когда-либо живших на земле, и светочей прямого пути.

А что касается единодушного мнения Саида Фадля и современных хариджитов, то оно исходит от самых авторитетных хариджитов и самых мерзких харуритов.

Суждение о вероотступничестве является шариатским суждением, и последователь вероотступника сам не является вероотступником, если был принужден к этому или по иным причинам.

Однако сражение с вероотступниками является шариатской обязанностью,

которую исполняли сподвижники. Они сражались только с вероотступниками и теми, кто отказался платить закят, и только по приказу верховного имама Абу Бакра ас-Сиддика. Если правитель мусульман видит неподчинение, то он может вернуть восставших к покорности даже путем сражения.

А что касается современных хариджитов, то мало того, что они безосновательно обвиняют в неверии, так они еще возложили на самих себя ответственность за возвращение общины к «правильному пути», используя для этого единственное средство: сражение и убийство.

Сильное желание такфира и сильная жажда крови подтолкнули современных хариджитов к обвинению в неверии правителей и их партии, опираясь на два вида доказательств:

· Применение кораническихаятов, ниспосланных в отношении наихудших безбожников и многобожников, в отношении мусульман, совершающих намаз.
Большинство из них используют в качестве доказательство на сражение с мусульманами слова Всевышнего: **«О те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости. И знайте, что Аллах ﷻ — с богобоязненными»**. *[Сура «ат-Тауба» (9:123).]*

· Использование суждений относительно различных явлений, имевших место в прошлом, применительно к вопросам современности. Наиболее известные из этих явлений — это сражение сподвижников с вероотступниками, монголо-татарское нашествие и фетва маликитских ученых относительно

неверия проповедников государства Убайдитов.

А ведь, как известно, среди монголо-татар и Убаидитов находились зиндики и безбожники, и нельзя проводить аналогию между ними и мусульманами.

Шейх-уль-Ислам Ибн Теймия сказал: *«Они приравняли исламскую религию к религии иудеев и христиан, и назвали все эти религии путями, ведущими к Аллаху, сделав их подобием четырех мазхабов у мусульман. Затем некоторые из них отдали предпочтение иудаизму или христианству, а некоторые — Исламу». [«Маджму' аль-фатава» (28/523).]*

Ас-Суюти сказал: *«Воцарился Чингиз-хан, и татары покорились ему и стали считать его богом». [«Тарих аль-хуляфа» (1/427).]*

Таково было положение монголо-татар, о котором знали их современники. Поэтому хафиз Ибн Касир привел единодушное мнение об их неверии, что является очевидной истиной.

Порицание Саидом Фадлем автора *«Леманийского послания»* (Талгата Касима) за то, что он, обвинив в неверии правителей, отказался считать неверными их партию, означает следующее:

· Он посчитал неверие того, кто правит не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, таким же явным и очевидным, как неверие того, кто объявляет себя пророком. А раз так, то если последователи Мусайлимы стали неверными, последовав за ним, значит и подданные правителей стали неверными, последовав за правителями! И раз автор *«Леманийского послания»* впал в противоречие с очевидным единодушным

мнением мусульман, а противоречащий ему является неверным, то значит, Саид Фадль обвинил в неверии своего единомышленника.

· Это обвинение в неверии приводит к обвинению в неверии самого Саида Фадля.
Итак, что получается: Саид Фадль обвинил в неверии Талгата Касима за то, что он впал в противоречие с единодушным мнением сподвижником и не оправдал его по причине его невежества.

Согласно этому правилу, каждый, кто противоречит единодушному мнению сподвижников, является неверным для Саида Фадля. Но он сам привел единодушное мнение сподвижников относительно оправдания по причине невежества. Таким образом, отказ оправдать своего единомышленника по

причине невежества, автоматически делает Саида Фадля противоречащим единодушному мнению сподвижников.

Теперь получается следующее: Саид Фадль противоречит единодушному мнению сподвижников в вопросе оправдания по причине невежества, а Талгат Касим противоречит единодушному мнению сподвижников, отказываясь обвинять в неверии вероотступников. Таким образом, они оба согласно этим правилам, впали в неверие.

Так что Саиду Фадлю можно сказать то, что он сказал своему единомышленнику: *«Автор* (только теперь Саид, а не Талгат), *отвергая это единодушное мнение, неизбежно выходит из религии, неважно знал он о нем или не знал». [«Аль-Джами'» (стр. 737).]*

Мы с уверенностью можем утверждать, что он знал о единодушном мнении сподвижников в вопросе оправдания по невежеству, потому что он писал об этом в своей книге. А что касается его единомышленника, то он мог и не знать о единодушном мнении сподвижников относительно неверия последователей вероотступников.

По-хорошему Саида Фадля надо заставить сделать полное омовение в соответствии с мнением тех, кто считает обязательным совершать полное омовение человеку, принявшему Ислам, или же вернувшемуся в Ислам после вероотступничества. А затем пусть он произнесет два свидетельства. Так следует поступить в соответствии с его правилами, но он может спать спокойно, потому что никакому мусульманину не пристало следовать его такфиристским

правилам. Однако это можно сделать, чтобы проучить этого упрямого харурита.

Ибн Теймия, да смилуется над ним Аллах, сказал: *«Никому не следует обвинять мусульманина в неверии, если он ошибся или поступил неправильно, пока ему не будет приведен довод и не показан путь к исправлению. Тот, кто очевидно исповедовал Ислам, не перестанет быть мусульманином на основании сомнений, и он не перестанет быть им пока против него не будет приведен довод и не будут устранены сомнения».* *[«Маджму' аль-фатава» (12/466).]*

· Ученые, обладающие основательными знаниями, ограничивают обвинение в неверии тех, кто противоречит единодушному мнению, довольно жесткими рамками. И не дозволено всякому заявлять о наличии какого-то

единодушного мнения, а затем обвинять в неверии тех, кто противоречит ему.

Ибн Дакик аль-‘Ид сказал: *«Вопросы, по которым есть единогласное мнение, иногда сопровождаются многочисленными сообщениями от того, чьи слова являются источником Шариата, как, например, обязательность совершения намаза, а иногда не сопровождаются.*

Что касается первого вида, то противоречащий ему становится неверным по причине противоречия многочисленным сообщениям, а не единодушному мнению.

А что касается второго вида, то противоречащий ему не становится неверным».
[«Ихкам аль-ахкам шарх ‘Умдат аль-ахкам» (4/84).]

Обратите внимание на его слова: ***«…по причине противоречия многочисленным сообщениям, а не единодушному мнению».***

Хафиз аль-‘Ираки сказал: *«Правильным мнением относительно обвинения в неверии того, кто отвергает единодушное мнение, является ограничение этого отрицанием основополагающих вопросов религии, таких как обязательность пятикратного намаза». [«Фатх аль-Бари» (12/202).]*

[Примечание не из книги]:
Почему так? Потому что есть вопросы, где ученые Ислама единодушны, но этот вопрос не является известным всем мусульманам. Например, кто изучает фикх может увидеть в таком то вопросе есть единогласное мнение ученых, но если вы посмотрите на сам вопрос, то

поймете, что об этом вопросе знает лишь тот, кто изучает книги по фикху глубоко, а большинство мусульман — это неведанно. В отличии от пятикратного намаза, даже неверующие в далеких странах знаю, что мусульмане совершают намаз. Поэтому, когда какой-то «мусульманин» отрицает обязательность намаза, трудно себе представить, что он не в курсе об обязательности намаза в Исламе!

Отсюда понимается, если человек противоречит иджма ученых в не известных вопросах, которые познаются только с глубоким изучением, то он не впадает в куфр, однако ему доносят довод и устраняют сомнения, и если уже после этого он не примет иджма, то он может впасть в неверие, потому что он будет уже противоречить одной из основ Ислама, что умма не соберется на заблуждении. То есть, ему не просто

нужно доказать, что он противоречит иджма, но и то, что иджма довод в Исламе. Но если иджма строится так же на ясных шариатских доводах, тогда тут нет нужды доносить довод что иджма довод, ибо этот человек противоречит не просто иджма, но и шариатским доводам.

Например, вы говорите человеку в таком то вопросе ученые единогласны, а он тебе говорит да мне плевать в чем они единогласны, для меня довод Коран и Сунна а ни мнение людей, то есть, этот человек не понимает что единогласие ученых довод в религии не потому что так ученые решили, а потому что тексты шариата Аллаха указывают на то, что то на чем собрались все мусульмане довод в религии.

И уже когда ты ему это докажешь, и он начнет это отвергать без всяких доводов

и сомнений, то это укажет на то, что он уже отвергает сами тексты шариата, которые указывают на то, что единогласное мнение довод, и уже через это отвержение текстов шариата он впадает в неверие.

Конечно же это тонкий момент и не каждый может это грамотно донести и установить довод, но я вам объяснил саму суть, и чтобы вы не торопились с обвинение в неверии того кто не принимает иджма ученых, ибо у него может быть невежество о том что единогласие ученых довод, и ему это нужно доносить, это еще учитывая то что сами ученые разногласят какое единогласное мнение является доводов в религии, и еще учитывая то, что есть такие моменты где какой-то ученый говорит что в этом вопросе ученые единогласны, а потом приходит другой ученый и говорит это не правда ибо

этому противоречил такой-то и такой-то ученный. Все эти факты вообще делают очень сложным такфир за противоречие иджма ученых.

А у хариджитов все просто, а противоречишь иджма все кафир!

Я думаю, на примерах, вы уже поняли, что это далеко не просто, и у мусульманина вообще не должно быть цели вывести кого-то из Ислама! Нет если, мусульманин видит возможность оправдания то он должен оправдывать, а ни натягивать доводы чтобы вынести такфир.

Так же нужно понять что обычно каждое единогласное мнение опирается обычно на доводы шариата, а ни на простое мнение. Однако не каждое единогласное мнение опирается на ясные и понятные доводы для всех мусульман.

Как например ученого спросили о каком-то вопросе, и он говорит это харам, и если шейха спросят, а какой довод что это харам, и он если начнет все доводы на какие он опирался, то может целый час будет об этом говорить.

А есть вопросы, где ученый говорит харам, его спрашивают довод, и он приводит ясный однозначный довод из шариата на это и все. То есть, есть вопросы ясные и простые на которые пришли ясные однозначные тексты шариата, а есть вопросы тонкие, где ученые проводит исследования, делает иджтихад и т. д.

Извините за сравнение, это как на кухне каждый может делать яичницу, но не каждый может сварить суп, или еще какое-то более сложное блюдо, может есть блюда, которые состоят из сотни ингредиентов, которые еще нужно

каждое поставить в нужной пропорции и нужно размере, варить одни ингредиенты так, а другие жарить а третье парить, затем все это собрать и варить или жарить на такой-то температуре, чтобы в итоге получилось такое-то блюдо, способен на это каждый человек? Нет на это способны даже не все повара, которые учились по этой специальности, обычно выдающихся поваров бывает мало.

Вот так же и разница между ученым ислама и простым мусульманином, поэтому в сложных вопросах, разбираются только ученые. И чем сложнее вопрос, тем выше уровень ученого должен быть, какие-то вопросы могут потянут простые тулябуль ильм, какие-то утвердившиеся в знаниях из тулябуль ильм, какие-то вопросы тянут только ученые, специализирующиеся в

этой науке, а на какие-то вопросы способны решать лишь великие ученые.

Но у нас бывает, что простой мусульманин пытается сделать себя экспертом в больших вопросах, касающихся пролития крови мусульман, он запросто может объявить джихад там и тут, как будто семечки грызет.

Но представьте если бы мы такого парнишку вернули в реалии кухни, в реалиях кухни, объявление где-то джихада, это как утверждение что ты способен приготовить самое сложное блюдо, и в пределах кухни, быстро выявится неспособность. Причем неспособность на уровне практике, ему бы просто задали вопрос, хорошо назови из каких ингредиентов готовится такое-то блюдо? Он бы уже провалился на этом уровне. Не говоря уже о том, чтобы приготовить это блюдо, тут ему

даже не поможет просмотр роликов в ютуб и кулинарная книга!
[Конец примечания.]

Таковы слова тех, кто боится Аллаха и Судного дня, по вопросу единодушного мнения, противоречащий которому становится неверным. И посмотрите, как оба этих ученых, которые являются выдающимися учеными нашей общины, привели в пример обязательность пятикратного намаза. А что касается того, кто заразился хариджитской порчей, то для него вопрос единодушного мнения, противоречащий которому становится неверным, является широким.

Саид Фадль сказал: *«Относительно человека выносится такое же суждение, как и о группе, к которой он принадлежит, если она воздерживается от исполнения шариатских*

обязанностей, которые способна выполнить. А суждение о группе выносится на основании суждения о ее лидерах и имамах. Поэтому, если глава группы является вероотступником, как Мусайлима и Тулайха, то эту группу называют вероотступниками и каждый ее член является таковым. Если же глава группы является несправедливым ослушником, то вся его группа называется таким именем». [«Аль-Джами'» (стр. 687).]

Этот газетчик собирает слова обладателей знания и приводит их, чтобы доказать правильность своего обвинения в неверии. При этом он совершенно не понимает их. Когда имамы говорят о том, что суждение относительно поступающего по невежеству выносится на основании суждения о группе, к которой он принадлежит, они имеют в виду суждение о дозволенности его

убийства и захвата его имущества, а не суждение о его неверии.

Шейх Абдуррахман ибн Хасан сказал: *«О том, кто просто находится вместе с многобожниками и живет среди них, не говорится, что он стал неверным. Имеется в виду, что относительно того, кто не смог уйти от них, и они принудили его к выходу на войну вместе с ними, выносится такое же суждение, как и о них, в смысле дозволенности его убийства и захвата его имущества, а не в смысле признания его неверным». [«Ад-Дурур-ас-сания» (8/455–456).]*

Саид Фадль сказал относительно хадиса Ибн Умара, передавшего, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует сказал: *«Тот, кто умер, не дав присягу, умер смертью джахилии» [Муслим (1851).]*:

«Этот хадис, по-моему, самое сильное доказательство на обязанность мусульман стремиться к установлению власти халифа над ними, а подобное достигается преимущественно путем джихада. Вследствие этого я считаю, а Аллаху лучше ведома истина, что каждый мусульманин, который умирает сейчас, когда у мусульман нет халифа, является грешником, и на него распространяются слова из хадиса Ибн Умара о том, что он "... умер смертью джахилии". Исключением являются те, кто стремится привести к власти халифа и основать исламское государство, даже если они и не достигают своей цели». [«Аль-'Умда» (стр. 125).]

Этот заблудший хариджит не утолил свою страсть такфиром и разрешением проливать кровь, но перешел к обвинению в грехах. Саид-хариджит

назвал грешниками всех мусульман, кроме отдельных персонажей, прячущихся по пещерам и подземельям, за то, что мусульмане не стремятся к установлению халифата и джихаду против правителей.

В своем хариджитском бреду он дошел до обвинения в грехе всей исламской общины, начиная со времени, когда единое исламское государство разделилось на множество государств. Таким образом, этот заблудший хариджит не ограничился обвинением в грехе своих современников, которые не ведут джихад против правителей-вероотступников.

Этой своей основой он обвинил в грехе прежние поколения мусульман, которые застали разделение исламского государства на множество государств и не стремились к восстановлению единого халифата.

Фетва этого харурита указывает на отклонения в его понимании и разуме, его нетерпимость в обвинении в грехе и его самовлюбленность.

Это мнение можно опровергнуть следующим. Разделение исламской общины застали такие обладатели знания, как имам Ахмад, Ибн Кудама, Ибн АбдульБарр, знатоки хадисов, как Ибн Хаджар, имамы-муджтахиды, как Ибн Теймия, ибн аль-Каййим и другие. Получается, что все эти светочи исламской общины не достигли того понимания, которое осенило Саида-хариджита!

Также в хадисе Ибн Умара нет никакого доказательства на подобное нездоровое понимание — ни в его тексте, ни в его понимании. В хадисе говорится о предостережении от отделения от

джамаата, что, собственно, сделал Саид Фадль и его группировка.

Также в нем говорится об обязанности мусульман давать присягу своему правителю, отличаясь тем самым от людей времен доисламского невежества, которые не знали ни присяг, ни халифата. Власть их вождей распространялась только на свое племя, и поэтому при малейшем разногласии они все хватались за оружие, как это произошло с курайшитами, когда между ними возник спор относительно установления Черного камня в стену Каабы.

Обвиняя в неверии ученых нашей общины, Саид Фадль сказал:

«Что касается суждения относительно их помощников из числа ученых зла, работников средств массовой информации, солдат и других, то

очевидно, что каждый из них является неверным! В наше время мы видим, как каждый из этих правителей вероотступников в разных странах использует для своих целей группу шейхов. Они называют их громкими титулами, типа "Ваша честь" и "Ваше святейшество", обманывая простой народ и распространяя их заблуждение. Взамен эти шейхи называют правителя верующим и легитимным с точки зрения исламского Шариата. Нет никакого сомнения в неверии этих и подобных им шейхов, по причине их довольства неверием и отказа считать неверными этих правителей, на чье неверие указывает шариатский довод».
[«Аль-Джами'» (стр. 673).]

Можно заметить, что он назвал современных ученых неверными персонально. А в своем так называемом

«отречении» он сказал: *«В моих книгах говорится об обобщенном суждении»*.

Он сказал: *«Можно заметить, что некоторые государства, претендующие на то, что они являются исламскими, правящими по Корану и Сунне и применяющими некоторые виды шариатских наказаний, дают разрешения ростовщическим банкам на осуществление их деятельности в этих государствах. Этого одного достаточно для того, чтобы обвинить эти государства в неверии, потому что это разрешение является дозволением ростовщичества, которое по единодушному мнению мусульман является запретным»*. *[«Аль-Джами'» (стр. 942–943).]*

Этот хариджитский экономист в своих словах подразумевал Страну таухида. А обладатели знания считали, что

объявление греха дозволенным заключается в том, что мусульманин совершает грех, будучи убежденным в его дозволенности.

Выдающегося ученого шейха Ибн Усеймина спросили о том, что, если человек совершит какой-либо грех, большой или малый, свидетельствует ли это о том, что он считает это дело дозволенным? Или же убежденность в дозволенности является деянием сердца, которое не проявляется, пока человек сам не заявит об этом?

Ответ: *«Да, да. Второе утверждение является истинным. Ведь многие люди упорствуют в совершении грехов, считая их при этом запретными. Они говорят: "Мы не в силах избавиться от этого". И вы обнаружите, что, когда такой человек совершает грех, он просит прощения у Аллаха. Некоторым людям*

выносят суровое предупреждение, чтобы они не делали этого, но они все равно не могут отказаться от греха. Но чтобы назвать их объявляющими грех разрешенным, необходимо, чтобы они сами заявили об этом». [Кассета «Толкование Сахиха Муслима».]

Саид-хариджит сказал: *«Если бы сподвижники, да будет ими доволен Аллах, оказались в нашем времени, то лучшим деянием для них был бы джихад против правителей вероотступников с целью сохранения капитала мусульман». [«Аль-'Умда» (стр. 448).]*

В ответ на это ему следует сказать, что как предания, так и рассуждение утверждают о том, что сражение с вами, о хариджиты, лучше, чем сражение с иудеями и христианами. Вот доказательства на это:

· Шариатские тексты, говорящие о достоинстве, сражения с ними. Пророк, ﷺ, сказал: *«Если бы войско, настигшее их, знало о том, что определено им языком их Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то они больше не беспокоились бы за свои деяния». [Муслим (1066).]*

· То, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил о том, что если он застанет их, то будет истреблять их. Он сказал: *«Если я застану их, то непременно стану убивать их так, как были убиты адиты». [Аль-Бухари (3344), Муслим (1064).]*

· Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назвал их «собаками огня», и подобными словами не была описана ни одна из других сект.

· То, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о них: *«Они вылетят из Ислама…»* *[Аль-Бухари (3344), Муслим (1064).]*

Поэтому некоторые обладатели знания считали их неверными, и по этому поводу существует сильное разногласие.

Из-за этих преданий наши праведные предшественники отдавали предпочтение сражению с ними перед сражением с иудеями и христианами.

В *Мусаннафе* Ибн Абу Шейбы приводится сообщение о том, что Абу Саид аль-Худри, да будет доволен им Аллах, говорил о сражении с хариджитами: *«Это милее мне, чем сражение с дейлемитами»*. *[«Аль-Мусаннаф» Ибн Абу Шейбы (1/221).]*

Таковы предания. А что касается рассуждения, то сражаться с ними предпочтительнее, чем сражаться с неверными, потому что сражение с ними — это возвращение и сохранение основного капитала, а сражение с неверными — это получение прибыли. Сохранение основного капитала более важное дело, чем получение прибыли.

Также Саид Фадль сказал об обращении за судом по выдуманным законам: *«Если мусульманин обращается за судом по ним, будучи довольным ими, то он становится неверным, потому что проявление довольства неверием само является неверием. Если же мусульманин обращается за судом по ним, будучи вынужденным и испытывая ненависть к ним, то становится ли он неверным? Я воздерживаюсь от вынесения суждения по этому вопросу и не могу ничего*

утверждать». [«Аль-Джами'» (стр. 1115).]

Это рассуждение основано на вопросе суда по выдуманным законам и было приведено здесь с целью показать сильное желание этого хариджита обвинить в неверии как можно большее число мусульман. Здесь хариджитский экономист демонстрирует свою показную набожность.

Саид Фадль сказал: *«Въездная виза, выдаваемая властями этой страны, не считается гарантией безопасности для въезжающего, делающей неприкосновенной его жизнь и имущество в этой стране. Ведь эта гарантия безопасности была дана неверным вероотступником, а это правительство вероотступников, у которого нет шариатского права решать дела мусульман. А гарантия безопасности,*

данная одним неверным другому, ни к чему не обязывает мусульманина» [«Аль-Джами'» (т.2 стр. 653).]

Также он сказал: *«Когда люди Писания перестали платить джизью и уравнялись в правах с мусульманами, что означает нарушение "условий Умара", договор с ними был расторгнут, и они стали опять неверными, с которыми следует вести войну.*

Аш-Шаукани сказал: "Условием того, чтобы неверные оказались под покровительством мусульман, является выплата ими джизьи и исполнение тех условий, которые им выдвинули мусульмане. Если же они не исполнят выдвинутых им условий, то вернутся в то состояние, когда станет разрешенным пролитие их крови и захват их имущества. Это является известным, и в этом нет разногласий". И неважно

был ли расторгнут договор с их стороны или же со стороны неверного правителя. Жизнь и имущество неверных являются неприкосновенными для мусульман лишь при наличии признаваемой ими гарантии безопасности. Если же гарантия безопасности становится недействительной, они утрачивают неприкосновенность, что и произошло в различных мусульманских странах».
[«Аль-Джами'» (т.2 стр. 1057).]

Саид Фадль обвинил в неверии большую часть общины Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, что означало разрешение на пролитие их крови. А затем он вспомнил, что ведь есть группа неверных, чья кровь является неприкосновенной. Это вызвало его злобу и возмутило его такфиристскую сущность, и тогда он обратил свои стрелы против них.

На это можно ответить рядом аргументов:

1) Есть множество хадисов, в которых говорится о важности соблюдения договоров и содержится предостережение от посягательства на неверных, находящихся под покровительством мусульман. При этом неважно, являются ли они коренными жителями, как это имеет место в некоторых исламских странах, или же въехали в исламские страны на основании договора и гарантии безопасности.

Однако Саид Фадль не стал обращаться к этим шариатским текстам, к которым относятся слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: *«Тот, кто убьет человека, с которым у него заключен договор, не почувствует запах Рая, хотя его запах распространяется на расстоянии сорока лет»*. *[Аль-Бухари (3166).]*

2) При заключении договора и предоставлении покровительства юридическую силу имеет тот смысл, который стал понятен неверному как предоставление ему покровительства. Таково мнение большинства обладателей знания.

Ибн Абдульбарр сказал: *«Все, что противник посчитает гарантией безопасности, будь это слово, знак или разрешение, считается таковой, и все мусульмане обязаны соблюдать ее».* *[«Аль-истизкару фи шархи мазахиби ‘уляма аль-амсар».]*

3) Аннулирование гарантии безопасности неверным, находящимся под покровительством мусульман, является следствием его хариджитской основы, а это — обвинение в неверии мусульманского правителя, правящего по

выдуманным законам, как он сам явно сказал об этом.

4) Даже если предположить, что давший гарантию безопасности неверному не был мусульманином, то это не означает автоматического разрешения на пролитие его крови, как говорили об этом наши ученые, да смилуется над ними Аллах, разбирая этот вопрос.

Аль-Ауза'и сказал: *«Если неверный, находящийся под покровительством мусульман, участвовал вместе с ними в военном походе и дал кому-то гарантию безопасности, то правитель если пожелает может подтвердить ее. В противном случае он должен отправить получившего такую гарантию в безопасное место». [«Фатх аль-Бари» (9/444).]*

Прав был сказавший: *«Мечи мусульман и те обладают благонравием»*.

Большинство современных хариджитов последовали за основой, которую установил их господин (выше обсуждаемый хариджит Саид), и понаписали посланий на эту тему.

Среди этих посланий: *«Указание растерявшимся на дозволенность пролития крови христиан на Аравийском полуострове»*. А также: *«Непричастность единобожников к договорам, заключенным тагутами, и гарантиям безопасности, предоставленным вероотступниками»*.

5) Его слова представляют собой искажение слов обладателей знания и использование их не в надлежащем месте. Все обладатели знания говорили о том, что неверный теряет покровительство

мусульман, если произойдет нарушение договора с его стороны. В этом заключается смысл слов праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, и подобное является возмездием со стороны мусульман, как, например, в случае отказа выплачивать джизью или вероломства в отношении исламского государства, что имело место со стороны бану Курайза.

Саиду Фадлю было известно о том, что его слова противоречат словам обладателей знания, но он не придал этому значения. Доказательством этому являются его слова: *«И неважно был ли расторгнут договор с их стороны или же со стороны неверного правителя»*.

Из приведенных им слов аш-Шаукани, да смилуется над ним Аллах, следует, что нарушение договора, при котором неверные теряют статус находящихся под

покровительством мусульман, происходит с их стороны. На это указывают слова самого аш-Шаукани, следующие за приведенными: *«Это если все они нарушили договор. Если же договор нарушила только часть из них, то оставшиеся должны отделиться от них. А если они не сделают этого, то просто нахождение среди нарушивших договор, не сделает его недействительным в отношении тех, кто не нарушал его, за исключением случаев, когда они явно станут проявлять довольство и согласие с нарушителями».*

Саид Фадль сказал: *«На земле ныне нет мусульманской территории. Это не обязательно, чтобы в этом мире всегда существовали две территории* (территория Ислама и территория неверия)*, и не является условием для того, чтобы назвать какую-то землю*

территорией неверия, наличие в этом мире территории Ислама. Были времена, когда на земле не было территории Ислама, а вся она была территорией неверия. Так было, когда только появился Ислам до переселения мусульман в Медину, и так есть в наше время». [«Аль-Джами'» (стр.639).]

В исламской истории не было известно, чтобы кто-либо перестал бы называть мусульманские земли территорией Ислама, а назвал бы их территорией неверия, кроме хариджитских сект, и то не всех, а лишь самых фанатичных из них.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Если вы увидели мечеть или услышали азан, то воздержитесь от сражения». [«Муснад» имама Ахмада (15714).]*

Этот признак не имеет никакой ценности для современных хариджитов.

Саид Фадль сказал: *«Для того, чтобы назвать каждого из них неверным, необязательно, чтобы он принимал участие в сражении или чтобы сражение вообще имело место. Нет, каждый, кого эти правители подготовили к сражению для своей защиты и для защиты своих режимов, которые являются путем тагута — он является неверным. Если Аллах назвал неверным того, кто обращается за судом к тагуту, то, что можно сказать о том, кто сражается на его пути?»* *[«Аль-Джами'» (стр. 677).]*

Этот хариджит издал свою фетву с целью охватить ей всех, кто работает в официальных структурах, даже на должностях далеких от сферы деятельности армии и полиции. Как

известно к этим секторам причисляются те, кто работает там поварами или выполняет какие-то другие работы по обслуживанию. Их работа ни в коей мере не связана с помощью правителям, но их все равно обвиняют в неверии!

Саид Фадль сказал: *«Обязательно следует распространять знание об этом вопросе (суждение относительно помощников правителей вероотступников) среди всех мусульман. В его распространении будет великое благо, с дозволения Всевышнего Аллаха. Его распространение станет причиной ускорения процесса падения государств, управляемых правителями вероотступниками, ослабления их силы и утраты ими могущества. Ведь многие из солдат, состоящих на службе у вероотступников, не знают, кем считаются они сами и их правители с точки зрения Шариата. Не знают о том,*

что они являются неверными. Если же они узнают об этом, то возможно многие солдаты восстанут против своих правителей или окажут поддержку такому восстанию». [«Аль-Джами'» (стр. 712).]

Необходимо также запомнить и эти его слова. Ведь этот заблудший хариджит лжет в своем «покаянном письме», говоря, что в его книгах не содержится никакого подстрекательства. Здесь же он требует распространять знание о вероотступничестве правителей.

Хадисы же наоборот приказывают проявлять терпение и не восставать против правителей, а не распространять обвинения в неверии в их адрес.

В *Сахихе* аль-Бухари передается, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал: *«Я слышал, как правдивый и*

достойный доверия Пророк сказал: "Община моя погибнет от рук нескольких молодых курайшитов"». Услышавший это халиф Марван воскликнул: *«Проклятие Аллаха на этих людей!»*. Абу Хурайра сказал: *«Если бы я хотел назвать к каким родам они принадлежат, то сделал бы это»*. *[Аль-Бухари (3605).]*

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не стал распространять информацию о них и не сообщил ее никому, кроме Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах. Тот же в свою очередь скрыл их имена, хотя мог бы назвать их. Этот же хариджит приказывает распространять подобную информацию.

Саид Фадль сказал: *«Во многих мусульманских странах сегодня окопались вероотступники, объявившие*

войну Аллаху и Его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, открыто выражающие свою враждебность к Исламу и мусульманам. Речь идет о правителях тагутах, правящих не по исламскому Шариату, их армиях и их помощниках из числа писателей, журналистов и им подобных. Их земли являются территорией войны, потому что на них правят по законам неверия. Суждением о них является то, что они вероотступники, укрывшиеся от наказания на территории войны, по выдуманным законам которой вероотступничество не считается преступлением. Вероотступник в этих странах защищен их законами и армией, которой поручено охранять эти законы. Он укрылся от наказания на территории войны, и поэтому каждому мусульманину дозволено убивать подобных людей» [«Аль-Джами'» (стр. 572).]

Эта основы является возрождением обычаев их предшественников из числа прошлых хариджитов. Современные хариджиты крепко ухватились за эту основу и понаписали посланий на эту тему.

Из числа их деяний убийство судьи Верховного суда Эль-Джауфа. Львы единобожия и его воины смогли схватить их, а те не проявили никакого раскаяния.

Во время заседания шариатского суда они подтвердили свои признательные показания и, в частности, сказали: *«Да, мы убили его, и если бы мы могли, то отрезали бы и вам головы»*!! Они сказали это, обращаясь к трем заседающим там судьям. Когда же их приговорили к смертной казни, они стали восклицать: *«Аллах велик! Нет бога кроме Аллаха!»*, полагая, что будут убиты на пути Аллаха!! *[Мне рассказал об этом один из*

шариатских судей суда общей юрисдикции Эр-Рияда.]

Саид Фадль сказал относительно мяса зарезанных животных и куриц: *«Не исключено, что режущий животное окажется вероотступником, по причине того, что вероотступничество не запрещено в этих странах, управляемых по выдуманным законам. Следует ли воздерживаться от употребления в пищу мяса животных, зарезанных в этих странах? И обязательно ли тому, кто хочет купить мясо, узнавать о положении того, кто резал животное, если это не он сам продает мясо?*

Мусульманин в этих странах должен покупать мясо у тех режущих животных, в чьей религии он уверен. Если это невозможно, то он должен спросить у продавца о положении, режущего животное и его религии. Если и это

невозможно, то он должен поступать в соответствии с правилом относительно запретного, смешавшегося с дозволенным». [«Аль-Джами'» (стр. 635–636).]

Здесь Саид превзошел сам себя! Он обязал каждого, кто хочет купить килограмм мяса для своей семьи, спрашивать мясника или продавца мяса о его позиции по отношению к правителю вероотступнику. Ведь тот может оказаться из числа признающих их власть или согласных с их вероотступничеством.

Если этот покупатель убедится в том, что перед ним смутьян и хариджит, считающий правителя неверным, то его мясо будет дозволенным. Если же этот мясник окажется из числа признающих власть правителя, то он является вероотступником, потому что *«тот, кто*

не считает неверного неверным, сам является таковым».

Если же невозможно выяснить положение бедняги мясника, то «его честь» постановил, что следует применить правило относительно запретного, смешанного с дозволенным. Вот уж действительно: каждый сходит с ума по-своему!

Итак, этот вопрос является, по его мнению, одним из обстоятельств, при которых следует выяснять положение того, чье положение неизвестно. А ведь в хадисе Аиши, да будет доволен ей Аллах, говорится, что люди сказали Пророку: ***«Люди приносят нам мясо, а мы не знаем, поминали ли они над ним имя Аллаха или нет».*** Он ответил им: ***«Вы сами поминайте над ним имя Аллаха и ешьте».*** Аиша сказала, что они были

людьми, недавно принявшими Ислам. *[Аль-Бухари (4331).]*

Хафиз Ибн Хаджар сказал в *«Фатх аль-Бари»*: *«Отсюда следует, что все, что продается на рынках мусульман, считается зарезанным правильно, как и то, что зарезали бедуины, потому что более вероятно, что они знают о необходимости произносить имя Аллаха при забое. Ибн АбдульБарр утверждал по этому поводу: "Можно есть мясо всякого животного, зарезанного мусульманином, считая, что он упомянул над ним имя Аллаха. Ведь о мусульманине можно предполагать только благое, пока не выяснится обратное"».* *[«Фатх аль-Бари» (9/635).]*

Сам собой напрашивается вопрос: все ли эти люди (хариджиты) одинаковы, и является ли условием, чтобы они придерживались всех этих основ за раз?

Ответ: необязательно, чтобы они все были одинаковыми. Достаточно того, что все они придерживаются нескольких общих основ, особенно в том, что касается обвинения в неверии и разрешения на пролитие крови.

Али аль-Ма’бади аль-Харби спросили во время встречи, состоявшейся перед тем, как он совершил подрыв: *«Почему ты собираешься совершить подрыв в этой стране, которая называет себя исламской?»*

Он ответил: *«Необходимо установить исламское государство и изгнать многобожников с Аравийского полуострова…»*!

Также он сказал: *«Это государство не является исламским»*

[Видеокассета, изданная информационным отделом аль-Каиды. Али аль-Ма'бади — один из исполнителей подрывов в Эр-Рияде.]

Аль-Макдиси написал послание, посвященное разбору книги *«аль-Джами'»*, назвав его: *«Примечания к "аль-Джами'"»*. В нем он расхвалил книгу до небес и рекомендовал ее к прочтению.

В нем он сказал: *«Книга "аль-Джами' фи таляб аль-'ильм аш-шариф"* (Сборник о поиске благородного знания) *нашего брата шейха АбдульКадира ибн АбдульАзиза, да хранит его Всевышний Аллах — эта одна из прекрасных книг по исламской методологии, и я советую нашим братьям, приобретающим знания, включить ее в свою учебную программу. Особенно, когда наше время так нуждается в беспристрастных и мудрых ученых, совершающих деяния в*

соответствии со своим знанием».
[«Примечания к "аль-Джами’"» аль-Макдиси (Предисловие).]

Он подверг критике несколько второстепенных вопросов, не касаясь упорства автора в такфире. Что же касается такфира, то он не согласился с автором в одном, но согласился в другом. Речь идет о следующем:

1) Относительно обвинения в неверии его единомышленника Талгата Касима аль-Макдиси сказал: *«Это поспешный вывод, смысл которого в том, что автор книги обвиняет в неверии автора Леманийского послания, по причине того, что последний противоречит единодушному мнению. Но ведь этот вопрос относится к ответвлениям Шариата, а не к основам, и он может быть неизвестен какому-то человеку. А муджтахид может не обращаться к нему по причине того, что,*

по его мнению, современная действительность не такова, какой была во времена сподвижников, когда они пришли к единодушному мнению. Или же он может отказаться обращаться к этому единодушному мнению по каким-то другим причинам. При этом необходимо осведомить человека, разъяснить ему и предоставить довод, прежде чем обвинять его в неверии». *[«Примечания к "аль-Джами’"» аль-Макдиси (стр. 38).]*

А его согласие с автором выразилось в том, что он также считает того, кто не признает правителей неверными, таким же неверным, как и они. Однако он считает, что если человеку неизвестно о единодушном мнении сподвижников по этому поводу, то это служит для него оправданием в этом вопросе. То есть здесь он не согласен с автором.

2) Относительно обвинения в неверии избирателей аль-Макдиси сказал: *«Необходимо уточнять относительно них. Одно дело, если избиратель не желает участия в принятии законов и прочих делах, выводящих из Ислама, которыми занимается депутат, выбранный в парламент, как почитание конституции и лояльность его господам и т. п. А другой становится неверным, если выберет депутата и поручит ему заниматься этими делами куфра. То есть, тот, кто выберет их для этой цели, является неверным, потому что он уполномочил их совершать неверие от его имени». [«Примечания к "аль-Джами'» аль-Макдиси (стр. 39–40).]*

Здесь также имеет место несогласие с автором в одном и согласие с ним в другом. А именно, что избиратели становятся неверными, если избирают и уполномочивают депутата ради

совершения дел куфра, таких как клятва на конституции и почитание ее. Однако если они не преследуют такой цели, то не становятся неверными.

Как известно любая конституция предполагает, что на ней будут приносить присягу, соблюдать ее и т. п. Однако в действительности происходит не так, как может представить себе разум.

Я насколько мог сократил рассмотрение идей Саида Фадля. То, что я оставил за бортом своего исследования в несколько раз превышает то, что я привел. Ведь только две его книги — *«аль-Джами'»* и *«аль-'Умда»* — содержат в себе тысячу шестьсот страниц. Аллаху ведомо, сколько там содержится такфира и разрешения на пролитие крови. Если кто-либо из приобретающих знание уделит время, чтобы раскрыть все отклонения в этих книгах, то в этом будет большое

благо. Ведь какого только зла нет в его книгах! И после полного изучения книг, посланий и статей современных хариджитов, я пришел к убеждению, что они черпают знания из книг Саида Фадля и опираются на его доказательства и ссылаются на них.

В чем истинная суть «отречения» Саида Фадля?

После того, как Саид Фадль затерялся в тюремных застенках, он выпустил завещание, назвав его *«Исправление действий джихада»*. *[Оно вышло несколько лет назад.]*

Саид Фадль лгал, когда говорил, что он отрекся от своих идей. В своем послании он сказал: *«Я называю свою книгу не иначе, как "Завещанием об исправлении действий джихада"»*.

Аз-Завахири назвал это отречением, но слова Саида Фадля показывают, что это не отречение, а исправление. Между двумя этими вещами существует большая разница. Он сказал: *«Я призываю все исламские движения в мире объединиться для исправления действий джихада в соответствии с шариатскими правилами. Особенно это актуально после появлений новых форм убийства и сражений под именем джихада».* *[«Завещание об исправлении действий джихада» (стр. 1–14).]*

Смысл его слов том, что в целом он считает действия своих вчерашних товарищей правильными и не согласен с ними лишь в деталях. Доказательством этому служит то, что он назвал их «движениями джихада», и к тому же «исламскими». Таким образом, он хочет

лишь исправления в пролитии крови в исламском мире, а не прекращения.

Он восхвалил их до небес и сказал о них: *«Мы утверждаем, что братья муджахиды во всех местах, все они занимаются благородным делом и выполняют высочайшую миссию. Неправильно говорить, что они преследуют мирские выгоды. Нет, большинство из них жертвует всем ради величия Ислама и мусульман».*
[«Завещание об исправлении действий джихада» (стр. 1–14).]

В этом доказательство того, что он сохранил любовь к своим единомышленникам, и что он восхваляет их до небес. Не к тем ли, кто убивает всех подряд и изобретает новые способы убийства, он обращается с такой нежностью и любовью?

Мы спросим Саида, что это за шариатский джихад, который ведут его единомышленники, и который он собрался исправлять? Большинство их мероприятий это *«Бадр в Эр-Рияде»*, *«Отряд аль-Кудса в Эль-Хубаре»*, *«Благословенные операции на востоке Эр-Рияда»*, *«Поход воинов Бадра на Рабат в Марокко»*.

Такие названия хариджиты дают своим акциям и убийствам мусульман. Так, где же здесь шариатский джихад? Или может те, кто совершает эти теракты, являются теми, кто выполняет высочайшую миссию и занимается благородным делом?

Он сказал также в своем «исправлении»: *«На самом деле произошло много столкновений в мусульманских и немусульманских странах, при которых опирались на две мои книги по фикху джихада: "Сборник о поиске*

благородного знания" и "Основа подготовки". И это несмотря на то, что в моих книгах не содержится никакого подстрекательства».
[«Завещание об исправлении действий джихада» (стр. 1–14).]

Объединение хариджитских убеждений с ложью

А разве все, что мы привели из его книг, не относится к подстрекательству?!

Он сказал относительно сражения с солдатами и полицейскими: *«Некоторые ставят условием отделение партии неверных от смешавшихся с ней мусульман. В действительности партия помогающих неверному правителю обычно носит специальную одежду, и у них есть определенные лагеря и известные места пребывания, о чем*

знает каждый». [«Аль-‘Умда» (стр. 325–326).]

Он также сказал: *«Если бы сподвижники, да будет ими доволен Аллах, оказались в нашем времени, то лучшим деянием для них был бы джихад против правителей вероотступников».*

А также: *«Обязательно следует распространять слова о неверии правителей».*

Разве тот, кто обвиняет всю общину в грехе по причине того, что она не восстает против правителей и не занимается установлением халифата, не считается подстрекателем?!

Из числа его лжи слова: *««В моих книгах речь идет о суждении, которое применяется в общем, а не о его применении персонально к каждой*

личности». [«Завещание об исправлении» (стр. 1–10).]

А ведь это он обвинил в неверии каждого правителя персонально, а также его помощников и тех, кто не считает их неверными.

Он сказал в своем «отречении» относительно запретности убийства неверных, находящихся под покровительством мусульман: *«Вот шесть условий, при наличии хотя бы одного из которых, запрещается посягать на иностранцев и туристов и причинять им какое-то зло или страдание. А что же сказать, если все эти условия, или часть их, соберутся воедино? Я не назвал в их числе визу, выдаваемую властями в мусульманских странах, потому что некоторые не считают ее из числа таких условий. Я*

назвал другие условия». [«Завещание об исправлении» (стр. 1–10).]

Это лучшее из того, что он представил, а именно: шесть условий запретности убийства иностранных туристов в исламской стране. Однако он остался на своем, сказав, что виза не является договором, предоставляющим безопасность, потому что правитель является вероотступником. Если бы Саид Фадль упомянул это условие в своем «исправлении» и признал правителя мусульманином, то все его хариджитские основы разрушились бы. Ведь они построены на этой основе: неверие правителя и его партии. Если бы он отказался от нее, то эти земли снова бы стали для него исламскими, а их жители мусульманами.

Также на то, что он не отрекся от своих идей, указывает его упорный отказ

называть мусульман мусульманами. Даже в своем «отречении» он продолжает называть исламские земли «смешанными территориями», а их население «смешанным населением», чье положение неизвестно.

Он сказал: *«Территория Ислама и территория войны. Раньше люди жили отдельно: мусульмане на территории Ислама, а неверные — на территории войны. Тот из них, кто принимал Ислам, переселялся на территорию Ислама. А неверные, находящиеся под покровительством мусульман, на территории Ислама, отличались от мусульман внешним видом. Всего этого нет сегодня. Большинство людей сегодня — это те, чье положение неизвестно. При этом неверных невозможно заставить носить отличительные повязки по причине невозможности самого осуществления исламского*

правления. Поэтому мусульмане в большинстве стран мира не отличаются своим внешним видом от неверных». *[«Завещание об исправлении» (стр. 1–10).]*

Также на отсутствие отречения им от своих идей указывает его порицание своего единомышленника за то, что он начал с далекого врага (Америки), тогда как шариатскими основами является начинать с ближнего врага.

Ближний враг для него — это исламские страны, как он сам утверждал. До чего же удивительна радость по поводу его так называемых «отречений», тогда как он упорно отказывается называть мусульман мусульманами и порицает своих единомышленников за то, что они начали с далекого врага и оставили ближнего. И если достоверна информация о том, что комитет аль-Азхара рассмотрел его

«Исправление» и разрешил его распространение, то это настоящая беда.

Он также сказал: *«Поэтому мы считаем, что столкновение с правительством в исламской стране, подобной Египту, ради установления в ней Шариата, не является обязательным в свете приведенных ранее обстоятельств. При этом не важно называется ли это джихадом или исправлением порицаемого рукой, все это не разрешено и не обязательно. И запрещено нападать на силовые структуры этих правительств из числа солдат, полицейских и сотрудников службы безопасности, потому что в этом много зла».*
[«Завещание об исправлении» (стр. 1–10).]

Это самый серьезный момент в его «отречении», который является искомым доказательством того, что он ни от чего

не отрекся. Ведь он не привел доказательств запретности восстания против правителя и не привел шариатских текстов о запретности убийства полицейских. Он всего лишь связал запрет на их убийство с тем злом, которое за этим последует.

Саид Фадль заложил для своих последователей основы нового фикха, соответствующие этапу слабости, в котором пребывают современные азракиты. С учетом отсутствия государства, которое бы защитило их, и того, что большинство из них либо убиты, либо находятся в бегах, либо в тюрьме.

Любой, кто трубит об этих «отречениях», которые их автор назвал «исправлением», является одним из двух:
· он не знает об истинной сути основ прежних хариджитов;

· либо он не читал книг Саида Фадля и не знает его прежних его основ.

И третьего быть не может.

В заключение

Все эти утверждения и систематизация заставили исламскую молодежь, находящуюся в расцвете сил, которая изначально подчинялась велению Аллаха, стремясь к Раю и избегая огня, принести тонны взрывчатки. При этом они были уверены в том, что убивают либо неверных, потерявших покровительство мусульман по причине вероотступничества правителя, как утверждал Саид Фадль, либо вероотступников, подобно партии правителя, либо тех, чье положение неизвестно и поэтому они не находятся под защитой Ислама, либо мусульман,

которых можно убивать при необходимости.

Саиду-хариджиту следует сказать: *«Тебе предстоит встреча, которой ты не избежишь в Судный день. Когда перед тобой и твоими последователями встанут те, чья кровь была пролита, имущество разграблено, а честь попрана по причине этих книг, которые "заполнили пробел" в лагерях такфира и подрывов, как об этом говорилось ранее».*